

Дарья ДОНЦОВА

www.dontsova.ru

СЕРИАЛ
«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Презентация
ящика
Пандоры

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Презентация ящика Пандоры

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Презентация ящика Пандоры / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2018 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

ISBN 978-5-04-094289-3

Да уж, такого кролика язык не повернется назвать «зайка моя»! Некто в веселом рекламном костюме, помахивая длинными мохнатыми ушами, ворвался в бутик «Бак» и открыл огонь из пистолета. А следом за «косым» в магазин забежал очаровательный «утенок» с лимонно-желтым клювом и направил оружие на одну из покупательниц. Милые «зверушки» грабили магазин непринужденно, но в строгом соответствии с законами вооруженного налета. Просто чудо, что Степанида Козлова, ставшая свидетельницей ограбления, не схлопотала пулю. Очнулась Степа в больнице, где узнала, что во время налета получила травмы кассирша Наталья Сытина и умерла одна из покупательниц. Козловой показалось крайне странным, что бутик решили ограбить в полдень, когда в кассе почти не было выручки. Ее подозрения усилились после того, как она увидела Сытину с перебинтованной головой и фингалом под глазом. Опытный стилист Козлова сразу определила, что синяк – имитация, нарисован с помощью грима. Но это были только цветочки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094289-3

© Донцова Д. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Донцова
Презентация ящика Пандоры

© Донцова Д.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

– Если молодая жена будет три года бережно хранить лепестки роз, которые в первую брачную ночь раскидал у постели жених, то они превратятся в носки.

Я услышала эту фразу, обернулась и увидела, что около стеллажа с губной помадой стоит женщина с растерянным выражением лица.

– Любовь не длится вечно, – продолжала она, – сначала цветы-конфеты, потом повсюду носки и слова: «Жить с тобой невозможно, где та женщина, на которой я женился?» Глупую фразу здесь написали!

– Где? – не поняла я.

– А вот там, – произнесла незнакомка и показала пальцем вверх.

Я машинально отметила, что на запястье у нее браслет, дешевая бижутерия, которая продается повсюду, подняла голову и увидела под потолком воздушный шар, его украшала надпись: «Купите новинку «Бак» – пудру «Вечная страсть», и муж всегда будет осыпать вас лепестками роз». Из моей груди вырвался стон. Что самое страшное для фирмы? Креативный пиарщик, который без совета с начальством решил устроить рекламную акцию. Ох, найду я сейчас этого Тяпкина-Ляпкина!

– Эй, ты куда? – заорал грубый мужской голос.

Я повернулась на звук. Толстый охранник решительно преградил вход в торговый зал скромно одетой старушке.

– Хочу сделать покупки, – спокойно ответила та.

– Не для нищих магазин, – заявил секьюрити, – ступай через дорогу, там в подвале «Все по одной цене» подберешь себе кусок мыла.

– Молодой человек... – сохраняя полную невозмутимость, начала старушка.

Но я уже ринулась к хаму и велела:

– Немедленно идите в служебное помещение.

– Етить! – заморгал мужик. – Че не так?

Я улыбнулась старушке и сделала приглашающий жест рукой.

– Мы рады вас видеть. Девиз компании «Бак» – «Наши покупатели – наша семья». Извините охранника, он внезапно заболел, похоже, подцепил какой-то вирус, не понимает, что говорит. Сейчас его заменит другой сотрудник. Алевтина!

Из-за стеллажей выбежала управляющая.

– Слушаю вас, Степанида!

– Помогите, пожалуйста, даме, проведите ее по залам, – приказала я, – на кассе сделайте на весь отобранный ею товар мою личную скидку. Не сомневаюсь, что у покупательницы есть деньги, но я хочу урезать чек как извинение за грубость, которая сейчас прозвучала.

Аля расплылась в улыбке.

– Желаете приобрести кому-то подарок? Или себя побаловать? Чай, кофе, вода, свежесжатый сок? Не хотите отдохнуть в нашем кафе за счет заведения?

Я с одобрением кивнула. Молодец, тут же поняла, что к чему.

– Спасибо, милые, – поблагодарила нас пенсионерка и улыбнулась, – уж не карайте строго молодого человека, он же заболел, инфекция виновата.

Старушка вместе с Алей направилась в зону шампуней. Я посмотрела на охранника.

– Уходите.

– Куда? – спросил тот.

Я пожала плечами.

– Домой, или в парк, или в любое другое место.

– До обеда еще далеко, – возразил секьюрити.

– Вы уволены, – пояснила я.

– Ну ваще! За что? – заморгал хам.

Я нашла взглядом бейджик на его форме.

– Владимир, причина вашего отстранения проста: вы не пустили в магазин потенциального покупателя.

– Кого? – опешил грубиян.

Я подумала, что малограмотный мужик не знает значения слова «потенциальный».

– Пожилая дама хотела что-то приобрести, а вы остановили ее и стали разговаривать в непозволительном тоне.

Владимир цокнул языком.

– Етить! Дама! Ваще! Бабка из желтого дома! Да таких надо вон тряпкой гнать!

Я постаралась сохранить спокойствие.

– Фирма «Бак» рада всем. Говорить оскорбительные слова не следует даже пьяному парню, вот его нужно притормозить на пороге. А уж к женщине в годах надо относиться с большим уважением.

– Везде, где я работал, велели гнать бомжей, нищих, грязных, вонючих, – перечислил охранник.

– Слушай, прекрати! – не выдержала молодая женщина, которая сидела за кассой. – Вместо того, чтобы старушке хамить, лучше смотри внимательно за той бабой!

Кассирша показала рукой в сторону женщины, которая стояла спиной к нам у стенда с косметичками.

– Зачем? Ходит себе тихо, – пожал плечами секьюрити.

– Она из дурки удрала, – сказала сотрудница магазина, на груди которой висел бейджик с именем Наталья.

– Не пори чушь, – отмахнулся хам.

– Ну точно, посмотри на ее обувь! – не успокаивалась Наташа. – В психушке очень хороший невропатолог, моя мама после инсульта у нее наблюдается. Я захожу к врачу за рецептами. Все больные бабы там ходят в таких кроссовках, им их выдают!

– Перестаньте спорить, – остановила я беседу, – женщина абсолютно нормальна. Я только что с ней говорила. Да что у нас в магазине творится! Охранник хамит! Кассирша незнакомку, посмотрев на ее обувь, объявляет сумасшедшей! И...

Я замолчала. Степа, не нервничай. Ты не в главном бутике в Москве, это город Фурск, довольно большой, здесь аж два театра есть и населения много. Но магазин «Бак» только неделю как открылся, персонал не вышколен. Я подавила волну гнева и ровным тоном продолжила разговор:

– Владимир! Вы неправильно поняли свои обязанности. Впускать в магазин нужно всех.

– Даже того, кто десять дней не мылся и воняет хуже помойки? – уточнил секьюрити.

– Да, – кивнула я, – но тут же позвоните Сергею или Леониду, кто-то из них выйдет и проведет такого человека по залам. Вероятно, неопытный покупатель просто грязнуля или не имел возможности помыться, ехал сутки в поезде и сразу к нам явился, или у него на мыло-шампунь аллергия. Но посетитель ведет себя прилично, пришел за подарком для мамы-жены-бабушки. Ему покажут товар, человек-сыр его купит и уйдет.

– Сыр? – удивился Владимир. – Здесь че, продуктами тоже торговать будут?

Я на секунду замолчала. Ехидные французы называют «человеком-сыром» того, кого в России именуют бомжом. Почему? Самый вкусный, выдержанный французский бри пахнет так, что я ем его не дыша. Понятно, да? Но я не стала ничего объяснять секьюрити, просто продолжила:

– Ваши резкие действия потребуются в случае драки, отказа платить, скандала, грабежа. Пока ничего криминального не происходит, нужно радушно встречать любого посетителя. Бедно одетая старушка мало похожа на буянку, и она возможный покупатель.

– У этой точно бабла нет, – гаркнул Владимир.

– Откуда вы знаете? – вскипела я. – В Париже на бульваре Сен-Жермен у метро «Одеон», возле магазина «Оптика» всегда днем сидит пожилая женщина с белой собачкой. Она вяжет пинетки и продает их по цене «сколько вам не жалко». На вид даме триста лет, кое-кто из наивных туристов верит гидам-шутникам, которые с самым серьезным видом заявляют, что госпожа была ближайшей подругой Марии-Антуанетты, чудом избежала в тысяча семьсот девяносто третьем году казни вместе с королевой и сейчас пытается выжить на копеечную пенсию, которую ей определило жадное правительство. Но на самом деле эта женщина владелица более десятка домов в шестом округе, сдает квартиры, с деньгами у нее полный порядок. Почему она сидит у метро? Потому что одинока, семьи нет и не было, ей нравится находиться в гуще людей. Мадам обожает вязать пинетки, полученные деньги относит в церковь Сен-Сюльпис, которая находится в паре шагов.

– Нищая бабка из желтого дома, – тупо повторил охранник.

– Да хоть из синего! При чем тут цвет дома? – не поняла я.

И тут в магазин вошел человек, наряженный в костюм кролика. Понять, кто он: мужчина или женщина, было невозможно. Мешковатый костюм полностью закрывал фигуру, огромная голова не позволяла судить о реальном росте, на ногах были карикатурно большие ботинки. Примерно полчаса назад «зверь» появился на площади через дорогу от магазина «Бак», там находится торговый центр. «Кролик» бегал на парковке, наверное, он что-то рекламировал, раздавал листовки редким водителям. И скорей всего это девушка, ей захотелось в перерыв посмотреть нашу косметику. Из костюма вылезать трудно, голову самой не снять, на отдых небось положено минут пятнадцать, вот она и притопала в бутик во всей своей красе.

– Вы только приехали, – обиженно загудел охранник, – ничего не знаете, а пытаетесь сразу свои порядки навязать. В желтом доме квартиры получила пьянь, рвань, голытьба, нищета убогая. Копеек на хлеб у них нет! У супермаркета собираются или на автовокзале огрызки гамбургеров ищут. А я живу в красном здании с лучшими людьми города: врачами, бизнесменами и, между прочим, хозяином этого магазина. Могу ему на тебя пожаловаться. Бабку, перед которой ты ковром стелилась, я отлично знаю, ей на кефир не хватает, а она сюда приперлась. Не покупатель она, просто шляется.

– Владелец этого бутика живет в Москве, – вздохнула я, – у меня нет желания вести далее бесцельную беседу. Уходите.

– Нельзя так с работы увольнять, – разозлился Владимир.

Входная дверь закрылась и впустила еще одного покупателя, опять ряженого, на сей раз «утенка». Я его ранее на парковке не видела, наверное, он работал у другого входа. Очередная ростовая фигура направилась к стеллажу с надписью «Идеи для дня рождения».

– По закону меня обязаны за две недели предупредить, – продолжал возмущаться грубиян.

– Получите компенсацию, – пообещала я, – уходите.

– Ты не мой начальник, – уперся мужик.

– Соловьев, лучше по-тихому сваливай, – сказала девушка за кассой.

– Молчи, дура! – зашипел секьюрити и показал пальцем на старушку, которая стояла у витрины с губной помадой. – Все я правильно делал! Она придурковатая, живет с тремя кошками, самой жрать нечего, а им покупает мясо...

– Владимир, – повысила я голос, – покиньте торговый зал.

– Понаехала, понимаешь, из Москвы, – пошел вразнос охранник, – решила в моем городе свои правила устанавливать? Так я объяснить могу, что ты не права!

– Вы мне угрожаете? – спокойно спросила я.

Владимир плюнул на пол.

– Да пошла ты!.. Меня на службу брал Вадим Григорьевич! Ты тут никто! ...!

Я вынула мобильный, быстро соединилась с нужным номером, собралась заговорить, и тут «утенок» резко развернулся, в его руке сам собой возник пистолет.

– Всем лечь! – заорал он странным голосом. – На пол!

Мне сразу вспомнилось первое апреля, Роман тогда нарядился жирафом, поймал меня у дома и долго упрашивал купить ножеточку. А я не узнала мужа, потому что он положил за щеку какую-то штуку и говорил так же, как сейчас бандит.

«Кролик» тоже вытащил оружие, он действовал молча, а «Дональд Дак» продолжал:

– Если будете выполнять наши приказы, никто не пострадает! Эй, гони выручку!

Кассирша не шевелилась, грабитель приблизился к ней, оперся ладонями о прилавок. Охранник шлепнулся на пол, закрыл затылок ладонями и завопил:

– Не трогайте меня! Я не работаю здесь, только что уволился! Стреляйте вон в ту девку, в молодую. Она тут главная! У нее сейф в кабинете, там миллионы.

«Кролик» резко свистнул два раза, «утенок», который смотрел на кассиршу, поднял голову и направил оружие на женщину в длинном платье, ту самую, что рассказывала мне про лепестки роз, превращающиеся в носки. Покупательница, которая почти успела добраться до двери, заговорила:

– Магазин закрывается, я уйти хочу, мне кофе не надо, спасибо, лучше без сахара.

Грабитель сделал резкое движение, стул вместе с кассиршей опрокинулся на пол, прозвучал выстрел. Мне показалось, что время на секунду остановилось. Ростовые фигуры замерли на месте. Посетительница у двери взмахнула рукой и стала падать спиной на пол. Ее затылок ударился о плитку, голова подскочила и снова опустилась, широкая юбка взметнулась и опала на ноги. Меня потянуло вбок, я не пойми как очутилась под столом, на котором были выстроены башней наборы для бани. Я почувствовала резкий аромат лаванды и вроде корицы, слышались беспорядочные выстрелы, топот, хлопок двери. Потом повисла зловещая тишина.

Когда она стала почти невыносимой, я осторожно приподняла голову, увидела прямо перед собой дешевый браслет, который ранее заметила на руке покупательницы. Я зачем-то потянулась к копеечному украшению. Торговый зал завертелся волчком, потолок поехал вниз. Я испугалась и опять уткнулась носом в плитку.

Глава 2

– Уважаемая Степанида, – стараясь быть приветливым, произнес полный мужчина в мятых серых брюках и давно не модной рубашке, которую явно следовало купить на размер больше, – вы знаете, где находитесь?

– Конечно, – кивнула я, – в местной больнице, и могу вас заверить: я совершенно здорова. Вы врач?

– Нет, начальник полиции Фурска, Зиновьев Юрий Петрович, – представился незнакомец. – Что случилось в магазине?

Я села.

– Вам подробно излагать или не очень?

– Желательно со всеми, даже мельчайшими деталями, – уточнил толстяк.

Я нашарила босоножки.

– Зря только койку занимаю. Отлично себя чувствую.

– Значит, сейчас мне все по порядку и доложите, – обрадовался Зиновьев, – а то уж я приуныл, остальные, кто в живых остался, пребывают в истерике.

Я вздрогнула.

– Те, кто в живых остался? Есть погибшие?

Полицейский кашлянул.

– Лучше ответьте: что вы помните?

Я пожала плечами.

– В бутике появились ростовые фигуры, одну я видела ранее на парковке через дорогу, не удивилась, такие рекламу раздают. Решила, что у них обед, вот и зашли на наш товар взглянуть. Когда началась стрельба, я уткнулась лицом в пол и лежала так до тех пор, пока какая-то женщина не завизжала. Лишь тогда я подняла голову, увидела, что охранник и дама у дверей остались лежать на полу, когда остальные: кассирша, управляющая Алевтина, пожилая дама – вскочили. Больше никого не было. На пороге истошно орала какая-то тетка, но она при ограблении не присутствовала, похоже, вошла, когда двое в костюмах уже удрали. А потом в глазах все поплыло, завертелось... Очнулась я здесь.

– Странно, что в большом магазине народа совсем не было, – прищурился Зиновьев, – как правило, в торговых точках толпы снуют.

Я застегнула босоножки.

– Очень хочется кофе, но я не знаю ваши рестораны. Можете посоветовать, где готовят вкусный капучино?

– Доктор намерен понаблюдать за вашим состоянием, – попытался остановить меня Юрий Петрович.

Я схватила сумочку.

– В магазине «Бак» сейчас работают ваши специалисты?

– Точно, – согласился Зиновьев.

– Подскажите адрес хорошего трактира? – поинтересовалась я.

– В соседнем здании есть приличное кафе, – ответил полицейский.

– Пошли, – скомандовала я, – не люблю больницы и чувствую себя совершенно здоровой.

– Еще упадете в обморок, – испугался Юрий Петрович, когда мы очутились на улице, – знаю я таких! Хорохорятся, заявляют: «Да я не испугался нападения». И через минуту бряк, на полу валяются!

– Клиника недалеко, я вешу немного, отнесете меня назад, – хмыкнула я, – надеюсь, там, куда мы идем, кофе не такой мерзкий, как в Париже.

Зиновьев изумился.

- Неужели во Франции варят плохой капучино?
- Отвратительный, – ответила я, – нет, есть места, где кофе прекрасный, но их надо знать. А вот в Италии вам даже на бензоколонке такой латте нальют, что вы стакан вылизете.
- Нам сюда, – скомандовал Зиновьев и открыл дверь.
- Я окинула взглядом пустой зал.
- Уверены, что тут хорошая кухня? Отсутствие клиентов во время бизнес-ланча плохой знак.
- Цены у нас московские, – вздохнул Юрий Петрович, – а зарплаты фурские. Налицо перекося не в пользу трудящегося человека.
- Давайте сядем не у окна, а в углу, – предложила я.
- В магазине «Бак» тоже почти никого не было, – заметил полицейский, сделав официантке заказ. – По какой причине вы у нас решили торговлю открыть?
- Я вынула из кармана мобильный.
- У моего мужа Романа Звягина, владельца фирмы «Бак», есть друг юности Илья Ковригин. Наверное, вы о нем слышали.
- Юрий Петрович кивнул.
- Я всю жизнь в Фурске. Здесь родился, учился, пригодился. Помню, раньше в городке одна школа была. Кому ее окончить удалось, те уезжали учиться куда подальше: в Москву, Питер. Отец Ильи Алексеевича был, как теперь говорят, мэром. Он Фурск поднял. Мой отец личным шофером у Алексея Михайловича служил, мы жили у него на участке, в квартире над гаражом.
- Юрий Петрович махнул рукой.
- Все, хватит моих воспоминаний. Значит, ваш муж дружит с господином Ковригиным?
- Да, – подтвердила я, – они в институте учились в одной группе. Потом стали заниматься бизнесом, правда, разным. Илья теперь мэр Фурска.
- Точно, наш нынешний мэр, сын прежнего хозяина города, – улыбнулся собеседник, – чему мы, коренные жители, только рады. Город расцвел! Население к полумиллиону подкатывает, сервис столичный. Одно плохо, понаехали гастарбайтеры, есть нелегалы. С другой стороны, где их теперь нет?
- Илья предложил Роману открыть у вас бутик «Бак», – продолжала я, – место выбрали очень удобное, в самом центре.
- Да уж, – согласился Зиновьев, – зыкое. Фурску много лет, он начинался с Дровяной площади, ее так называли, потому что при Екатерине там торговали поленьями. От нее расходятся лучами улицы. Если на наш город с высоты птичьего полета посмотреть, он похож на раздавленного ежа. Тушка лежит, от него во всех направлениях иголки пырятся.
- Я взяла у официантки чашку. А полицейский романтик, сравнить Фурск с несчастным ежиком не каждый додумается.
- Никто из местных или приезжих мимо вас не пройдет, – продолжал Юрий Петрович.
- Очень надеюсь, – улыбнулась я, – все наши торговые точки одного дизайна, та, что в Фурске, ничем не отличается от магазина в Москве. Пока покупателей совсем мало, но мы только открылись, сразу большого наплыва мы и не ждем.
- Вы давно замужем? – прищурился мой собеседник.
- Не очень, – улыбнулась я.
- Чего же он вас подальше от себя отправил? – полюбопытствовал Зиновьев.
- Вопрос, конечно, беспардонный, такой даже близкой подруге задавать не рекомендуется. Но мужчина, который сидел напротив меня, не был грубияном, полицейский всегда на работе, даже если он мирно пьет с тобой кофе. Я сделала глоток из чашки.
- До Москвы рукой подать. Я приехала проверить, как началась работа, провести несколько мероприятий, снять рекламный ролик. Командировка на несколько дней.

– Где учились-то? – продолжал допрос Юрий Петрович.

– Когда-то я пришла в «Бак», не имея специального образования, носила чемодан за нашим главным визажистом, гениальным Франсуа Стефано Арни, постепенно научилась у него мастерству. Сейчас заведую департаментом выставок, шоу-показов и рекламы, – ответила я.

– Ух ты! – восхитился Зиновьев. – Хорошо, когда муж начальник.

Я промолчала. Бесполезно объяснять людям, что я сама всего добилась. Мы с Романом долго состояли в дружбе, но почти все в «Баке» были уверены, что я сплю со Звягиным, поэтому и скачу так прытко вверх по карьерной лестнице. Теперь же в спину мне доносится шепоток: «Конечно, Роман Глебович женился на молоденькой, пляшет под ее дудку». Сначала я обижалась, переживала, потом привыкла. Кстати, Звягин не старик, а я талантлива, умна и работоспособна.

– Как кофе? – осведомился Зиновьев.

– Прекрасный, – воскликнула я и не покривила душой.

– Так что случилось в магазине? – снова задал вопрос полицейский.

– В зале на первом этаже бродила покупательница, я с ней поговорила, – начала вспоминать я. – Потом увидела, что охранник не пустил пожилую женщину, стал гнать ее, нахамил старушке. Я уволила Владимира, тот рассвирепел и объяснил, почему прогонял прочь старуху: та живет в желтом доме, а он сам в красном. Бабка, мол, нищета, а он элита. На мой взгляд, это полный и окончательный бред. Ой!

Я осеклась, потом тихо осведомилась:

– Он умер? Пока ехали «Скорая» и полиция, охранник лежал на полу и все время твердил: «Смерть пришла!»

– Жив, – успокоил меня полицейский. – Пуля угодила ему в ногу, да так удачно попала, что ничего важного не задела, ни кость, ни крупные сосуды. Навылет прошла, фигня, а не рана. Значит, охранник скандалил. Дальше что?

– Появилась ростовая фигура, которая на парковке у торгового центра ходила, – повторила я уже один раз сказанное, – я видела ее примерно минут за десять до ограбления из окна. Помнится, я решила, что у «кролика» перерыв, он забежал, не сняв костюма, поглядеть, что в новом магазине да как. Следом возник «утенок», он встал около кассирши, потребовал деньги. «Кролик» свистнул. Кассирша перепугалась, упала вместе со стулом. А та посетительница, с которой я беседовала, оказалась почти у двери. «Утенок» что-то у нее спросил, дама понесла чушь, очень испугалась, похоже. «Утенок» выстрелил. Я упала на пол лицом вниз, голову закрыла, ничего не видела, только звуки слышала. Затем наступила тишина, а после раздался крик. Все.

Глава 3

– Наташа жива, – сказал полицейский.

– Вы про кассиршу? – обрадовалась я. – Очень милая девушка.

– Знаю ее, – заметил Юрий, – в одном доме когда-то жили. Сытина со всех сторон положительная. В школе хорошо училась, потом в медицинское училище в Москве поступила, работала в столице, но ей вернуться пришлось. Мать у нее инсульт разбил, ухаживать некому было. Хорошо, что Нату не задело. Вот другой женщине не повезло. Она умерла, личность ее пока не установили, документов никаких при ней не было.

– На кредитке обычно фамилия указана, – подсказала я.

Зиновьев начал подбирать пальцем крошки кекса с тарелки.

– Без кошелька она была.

– Странно, – удивилась я, – в магазин зашла, товар рассматривала.

Юрий Петрович засмеялся.

– Неужели вы никогда с такими не сталкивались? Моя благоверная частенько говорит: «Охота отдохнуть, пойду в торговые ряды». Я ее сразу предостерегаю: «Денег лишних нет». Иногда она мне скандал закатывает, но чаще отмахивается: «Не дрожи, не на шопинг собрались, на зыринг». Вот вы можете мне объяснить, в чем тут удовольствие? Бегать по лавкам, вещи мерить, продавцов гонять и ничего не купить?

– Трудно понять женщину, – сказала я, – да и не надо. Каждому свое. Лично я удивляюсь: в чем прелесть сидения с удочкой на берегу? Встать на рассвете, далеко ехать, устроиться на речке, держа в руке палку с леской, и что? И ни одной рыбешки не поймаете!

– Да ты чего? – отбросил церемонное «вы» полицейский. – Воздух пить можно, тишина вокруг, никто не зудит, не орет, мобильный не работает. Бутылочку у берега зарыл, костер запалил, супец сварил, с друганами сел, по маленькой хряпнул... Лепота! Домой благостный приезжаешь. А рыба? Так я ее кошке в магазине куплю. А супруга моя возвращается после своего зыринга усталая, потная, злая. На меня налетит, найдет повод скандал затеять. Иззырилась вся! Я после рыбалки довольный, жена, «отдохнув», огнем плюется. И чей релакс лучше? Глупые бабы, однако.

– Так возьмите супругу с собой на рыбалку, – посоветовала я.

Зиновьев замахал руками.

– Ну, нет! Ловля рыбки личный кайф. Не один я такой. Каждому надо от суженой отдыхать. Пару лет назад я задержал мужика. Через неделю его супружница заявила, давай разрешение на свидание просить. Я пообещал подумать, красотку выпроводил, а сам у подследственного поинтересовался:

– Ты как? Хочешь вторую половину лицезреть?

Он прямо посинел.

– Начальник, Христом Богом прошу, скажи ей: запрещено, карантин в СИЗО, или что у меня запрет за плохое поведение на свиданку. Дай хоть тут от пилы циркулярной отдохнуть.

Юрий Петрович потер шею.

– Не все женщины как Баба-яга или деньгососущий пылесос. Но некоторые! Ничего тебе не показалось необычным?

– В ограблении? – уточнила я. – Потряс сам факт того, что я стала свидетелем происшествия. Выглядело все как в кино, но в реальности намного страшнее, чем на экране.

– Больше ничего? – не удовлетворился моим ответом собеседник.

– Да все непривычно, – воскликнула я, – вы же не думаете, что я каждый день оказываюсь в магазине, на который напали бандиты, лежу лицом в пол, а над головой летают пули. Странно...

– Что? – обрадовался полицейский.

– На дворе полдень, точка всего несколько дней работает, – начала я рассуждать, – логично предположить, что наплыва покупателей пока нет. Инкассация, как правило, приезжает под закрытие. Грабители что, идиоты? Они получили на двоих двадцать тысяч с небольшим.

– Вы знаете, сколько денег было в кассе? – удивился Юрий, который, похоже, никак не мог определиться, как ему ко мне обращаться: на «ты» или на «вы».

– Точную сумму не назову, но могу предположить размер их добычи, – объяснила я. – Рано утром мы с управляющей Алевтиной и моей помощницей обсуждали, куда лучше повесить плакат о начале конкурса «Модель города Фурска». Светлана пошла за скотчем, хотели им баннер прикрепить. Хорошо хоть ее в зале в момент стрельбы не было. Я видела, как несколько человек сделали покупки. Пожилая дама купила для внучки подарочный чемоданчик с набором косметики и плюшевой кошкой. Там много всего лежит, но и стоит недешево, десять тысяч. Мужчина оплатил шампунь, а две девушки приобрели наши косметички. У одной получилось тысячи на три, у другой на пять. Мы придумали такую интересную штуку, можно взять у консультанта пустую сумочку для косметики и самой ее наполнить разным товаром. На все, что туда удастся запихнуть, скидка двадцать процентов, но есть условие: молния должна закрываться. Одна покупательница положит пару дорогих товаров, другая маленькими пустяками косметичку набьет. Потом я ушла в кабинет, стала звонить по телефону, узнала, что плакат про конкурс сделали намного большего размера, чем мне сказали ранее. Вернулась в зал, увидела в окно ростовую фигуру, потом все началось, меня не было минут десять. Ну вот, посчитайте, сколько денег в кассе осело. Не велика добыча у бандитов, а они серьезно готовились, костюмы приобрели. Столько хлопот, и пшик? Почему они вечером не заявили? Улов тогда был бы больше.

– А спроси их! – поморщился Юрий. – Идиоты! Вот и весь сказ.

– Что за история с красным и желтым домами? – спросила я и подозвала официантку.

Зиновьев закатил глаза.

– Убогость человеческая. Фурск долго поселком считался, статус города получил в конце сороковых годов прошлого века. Здесь построили завод по производству ДДТ. Знаешь, что это такое?

– Нет, – призналась я.

– В народе эту заразу называли дустом, – продолжил Юрий, – им травили вредителей на полях и тараканов, мышей в домах и магазинах. Повсюду его сыпали. Самолет над полем летал, распылял эту дрянь, букашки дохли. А потом коньки отбрасывали те, кто на грядках работал, и местные жители, которые ДДТ просто дышали. Когда выяснилось, что отравы вызывает кучу болячек, ее запретили. Наше население, когда завод построили, сначала туда побежало работать. Я в те времена еще не родился, родители рассказывали. Там платили хорошо, была надбавка за вредность, квартиру давали вне очереди. Поработали наши, плохо многим стало. Народ призадумался: хорошо трешку без очереди у государства откусить, да сколько ты в ней проживешь? Стали массово увольняться. Что делать директору? Городским начальником тогда тут не отец Ильи Алексеевича был. Другой человек, плевать ему на всех было, не особенно переживал за город, он решил пригласить чужаков, прописку им пообещали подмосковную, жилье. На пустыре для «гостей» поставили четырехэтажку желтого цвета. Квартиры там! Норы! Трехкомнатная двадцать семь квадратов, ванны нет, один душ, вместо кухни ниша. Но люди примчались, из всех углов СССР приехали. Дело было после войны, в стране мужиков мало, баб много, они сюда бросились. Москва рядом, надеялись судьбу свою устроить, да и с товарами-продуктами здесь было лучше, чем в провинции. Заселились в желтый дом, и он сразу плохую славу приобрел. Женщины хуже мужиков пили, а уж злобные были! Если дрались, то насмерть.

В шестидесятых на заводе авария стряслась, чего-то у них взорвалось, закрыли предприятие. Но желтый-то дом с жильцами остался. Лет через десять на пустыре, рукой подать от здания с драчунами-выпивохами, разрешили построить кооператив. Это сейчас тебе таунхаусы-поселки на выбор. А тогда или жди от государства халупу, или с родителями в однушке ютись и мужа туда приводи. Но был еще один вариант для тех, кто деньгами обладал: кооператив. Советские писатели, композиторы, артисты в них жили. Но опять же, ты нехилую сумму внес, а дом поставят там, где исполком решит. Вот так и появилось элитное строение из красного кирпича. Его, словно в насмешку, возвели рядом с желтым.

Зиновьев взял у официантки чашку.

– Ну и понятно, что жильцы друг друга возненавидели. У одних конурки, другие в просторных хоромах живут. «Желтым» на кефир не хватает, у «красных» икра на столе, да не баклажанная. Школа тогда в Фурске была одна, дети вместе учатся. Не дай бог богатому мальчику бедная девочка понравится. Такие пьесы разыгрывались! Шекспир нервно плачет в сторонке, не пришли ему в голову подобные сюжеты. Когда отец Ильи Алексеевича мэром стал, жизнь в Фурске забурилась. И что мы сейчас имеем? Те, кто когда-то в «красном» здании жил, давно оттуда съехали, особняков построили. Но не все, кое-кто спился, дети-забудыги в родительских хоромах кукуют. У «желтых» та же картина, одни из грязи вылезли, денег заработали, бизнес завели, другие как в дерьме жили, так в нем и бултыхаются. Красный дом давно перестал считаться элитным, он, конечно, лучше желтого, да не намного. И там, и там живут неудачники, лентяи, алкоголики плюс немного нормальных людей, которым просто в жизни не повезло. Но что смешно: до сих пор «красные» перед «желтыми» нос задирают, считают себя господами, а тех, кто напротив поселился, нищетой.

У меня зазвонил телефон, я взяла трубку и услышала голос Несси:

– Степа! Мы сегодня к тебе едем?

Я взглянула на часы:

– Да, скоро заберу вас. Простите, Юрий Петрович, мне надо привезти актрису для рекламной съемки! Если что вдруг вспомню, непременно вам расскажу. Девушка, принесите, пожалуйста, счет.

Глава 4

– Очень волнуюсь, – засуетилась Несси, когда я вошла в квартиру, – прямо аж голос пропал.

Я подавила улыбку, чего-чего, а способности говорить Агнесса Эдуардовна никогда не теряет.

– Нет причин для беспокойства, все чудесно получится.

– Это первый рекламный контракт Магды, – тараторила Несси.

Я посмотрела на собаку, которая в этот момент пыталась достать со стола печенье, и крикнула:

– Эй, эй! Немедленно забудь про крекер.

– Я так горда, что из сотен тысяч псов, которые хотели сняться в ролике, выбрали именно нас, – твердила Агнесса, быстро запихивая в сумку все, что попадалось ей под руку. – Вдруг Магда не справится? Ее выгонят с позором! Или главному герою-звезде пёсенька не понравится.

Я открыла сумку и стала проверять, что моя соседка Агнесса Эдуардовна решила прихватить с собой. Мы с ней живем в доме, в котором всего две квартиры, познакомились, когда я решила приобрести собственное жилье. У Несси есть собака Магда, ее породу я вам не назову. В псине, думаю, намешано много разных кровей. Хозяйка величает питомицу рыжебородой горно-пятнистой магерой¹. Я могу отличить кошку от немецкой овчарки, но все кисы для меня или пушистые, или нет, а собак я делю по размеру: большие и маленькие. Впрочем, я выделяю из общей массы пуделя, таксу, мопса. На кого похожа Магда? Похожего на нее животного в природе не существует. Представьте письменный стол президента, вы точно видели его, он попадает в кадр, когда телевидение снимает встречу главы государства с каким-нибудь человеком. Мысленно оберните помпезный стол клочкастым серо-буро-коричнево-черным мехом, поставьте на четыре высокие тощие лысые лапы – это туловище Магдюши. С одного конца прицепите ведро, тоже мохнатое, но рыжее, украсьте ушами, которым позавидуют все кролики мира, воткните чуть пониже огромные выпученные глаза, розовый нос (да, да, именно розовый), приделайте усы, за которыми не видно пасти. Это голова Магды. С ее противоположного конца находится хвост, по размеру, да и по виду он смахивает на садовый шланг, имеет колер, как спина молодой мыши. Хвост ведет себя удивительно, он способен скрутиться, как булочка с корицей, задраться вверх наподобие Останкинской башни или уныло волочиться сзади, как поводья, которые выронил пьяный кучер. К оригинальной внешности псины прилагается прекрасный характер, она всегда весела, люди, кошки, мыши, жабы, короче, все, кто дышит, – ее лучшие друзья. Аппетит у Магды отменный, хитрости, ловкости хоть отбавляй, со здоровьем полный порядок. Дурных привычек у Магдюши мало: валяние во всякой грязи, если она попадает на пути, воровство любых продуктов, если их забыли приколотить. Впрочем, и то съестное, что намертво прибили к столу, Магда вмиг отковыряет, разбоем она занимается тихо, быстро и очень ловко. Если я, войдя к Несси, не успеваю сесть на пол, то Магда, несущаяся со скоростью курьерского поезда, чтобы расцеловать меня, собьет девушку Козлову с ног. Но это не из вредности или злости, а от горячего обожания.

Сказать сейчас Несси, что никаких «миллионов собак», мечтающих получить рекламный контракт от «Бак», не было, я не могу. Когда нам пришла в голову идея съемок, то все, кто сидел на совещании, в один голос воскликнули:

– Магда! Второй такой не найти.

---

¹ См. книгу Дарьи Донцовой «Бизнес-план трех богатырей».

И «звезду» в кадр не приглашали, партнером псинки станет неизвестный широкой публике человек. Нет, не буду говорить правду. Агнесса почему-то решила, что ее питомицу выбрали из множества собак, и очень этим гордится.

Я вытащила из сумки банный халат.

– Зачем он вам?

– Ну и вопрос! – удивилась Несси. – А в чем из ванной выйти?

– В гостинице дадут, – заверила я, – и тапочки тоже!

– Не хочу надевать то, что до меня миллион людей носили!

Я попыталась возразить:

– Шлепки одноразовые. Халаты стирают.

– Со своими уютнее, – пробормотала Несси, запихивая вещи назад. – Ладно, уводи Магду, я спущусь через пять минут.

Усадив псину на переднее сиденье, я увидела Агнессу, которая вытащила из подъезда один чемодан, второй, третий...

– Зачем вам столько багажа? – не выдержала я, спеша на помощь. – Вы уезжаете на пару дней!

Несси показала на громадный кофр:

– Здесь корм Магды, ее одежда, шампунь, лежак, игрушки...

Я молча слушала перечисление всего необходимого. Бесполезно объяснять Захарьиной, что мы отправляемся не в глухую тайгу, куда пару столетий не ступала нога человека, а в Подмосковье, в большой город с магазинами. Она все равно поступит как хочет.

– В другом рундуке продукты: сыр, масло, крупа, макароны, – пела Несси, – кефирный грибок! Лекарства.

– Ласты взяли? – поинтересовалась я.

– У меня их нет, не люблю плавать в реке, – серьезно отреагировала соседка, – еще плитка при себе, чайник...

– С голоду мы явно не умрем, – резюмировала я.

– Конечно, нет, – заверила Несси, – я с запасом всего прихватила!

– А что у нас в третьем чемоданчике? – полюбопытствовала я.

– Вещи Базиля! – оповестила Несси.

Я подпрыгнула.

– Зачем он нам?

– Как? – изумилась Агнесса. – Мальчик не может ехать без вещей!

Я опустила глаза. Возглас «зачем он нам», неожиданно вырвавшийся у меня, относился не к багажу, а к Базилю. Кто он такой? Внук Агнессы Эдуардовны. Вес «малыша» давно зашкалил за центнер, а возраст перевалил через сорокалетие. Ребенок, с полтонны теленочек, без зазрения совести сидит на шее у любящей его без границ бабушки... Ох, лучше мне остановиться. Не предполагала, что красавчик отправится с нами. А вот и он, своей собственной персоной подплывает к машине почему-то с кошачьей перевозкой в руке.

Мне совершенно не хотелось менять свою «букашку» на большой джип, но Роман, который никогда не давит на меня, в вопросе выбора автомобиля занял жесткую позицию, заявил: – Или ты едешь на внедорожнике, который выбрал тебе муж, или катаешься в своей тарантайке, но на заднем сиденье, с водителем за рулем.

Пришлось мне осваивать «танк». Но сейчас я рада машине, которая размером почти с автобус. В мою старую иномарку всей гоп-компанией мы бы не поместились.

– Привет, Степа! – заулыбался Базиль.

– Здравствуй, – сдержанно ответила я, после кое-каких событий не выносившая «малыша». – Извини за любопытство, зачем тебе контейнер для кота?

– Ох! Ты не знаешь! – захлопала в ладоши Несси. – Неделю назад я подобрала Алекса. Магда его обожает! Он такой милый. Хочешь посмотреть на мальчика? Жаль, что ты, Степочка, теперь не живешь постоянно в доме!

– Не переживай, она разведется с олигархом и вернется, – радостно заявил Базиль.

– Укладывай свой багаж, – велела я «мальчику».

– Так спина болит, – заныл Базиль.

– Я сама, сама, – зачастила Несси, пытаясь вылезти из салона, – мальчик плохо себя чувствует. Сама справлюсь. Господи, высоко-то как!

Я живо схватила чемоданы соседки, запихнула их в багажник и пошла к передней двери.

– Эй! А мои вещи? – заныл Базиль.

– Они мне не нужны, – ответила я.

– Я не поеду с пустыми руками, – выдвинул свое условие парень.

– И не надо! – обрадовалась я.

«Деточка» схватился за безразмерный кофр. Я устроилась за рулем. Через несколько минут джип осел, на заднее сиденье влез Базиль со словами:

– Весь позвоночник в негодность пришел.

– Неприятно, – посочувствовала я, заводя мотор, – придется тебе теперь ползать, как удаву.

– Степа меня совсем не любит, – заныл «крошка», – вечно придирается, ехидничает!

– Не переживай, милый, – возразила Несси, – тебя все обожают.

По салону неожиданно поплыл отвратительный запах.

– Несси! Ты прихватила тухлые яйца, и они разбились? – предположила я.

– Это Алекс пукнул, – ответила Агнесса, – ветеринар сказал: бедняга жил не пойми где, ел не пойми что, вот желудок и пошел вразнос. Сейчас мы лечимся. Скоро это пройдет. Но пока существует небольшая проблемка.

Я открыла окно. Надеюсь, «небольшая проблемка» мигом выветрится. Интересно, с какой частотой кот портит воздух? Хотя во всем плохом нужно найти хорошее. Если на нас сейчас на подмосковном шоссе нападут африканские пираты, Алекса, которого я пока не видела, можно использовать в качестве нервно-паралитической бомбы.

Я нажала на газ, помчалась вперед, радуясь отсутствию пробок, быстро добралась до нужной магистрали, покинула столицу и через несколько километров была остановлена мрачным гаишником, который сурово произнес:

– Добрый день. Сержант Корнев. Документы, пожалуйста. Почему человек на переднем сиденье не пристегнут?

– Он собака, – хихикнула я.

– Фамилия пассажира не важна, – протянул полицейский, – за отсутствие ремня штраф.

– Перед вами пес, – уточнила я.

– Я вижу женщину, – без тени улыбки заявил Корнев.

– Посмотрите на того, кто справа, это собака.

Гаишник обозрел Магду.

– Почему она не пристегнута?

– Покажите, где в правилах указано, что надо пристегивать собаку? – отбила я атаку.

– Четвероногие подлежат перевозке в специальных контейнерах, – не сдался сержант.

– Такого размера клетки не существует, – сказала я. – Магда больше вас. Вот Алекс у нас в перевозке!

– Да, да, да, – подхватил Базиль, высоко подняв пластмассовый домик и тряхнув его.

Дверца открылась, наружу появился... Простите, нет слов, чтобы описать ЕГО! У неведомого создания было тело кота, голова собаки, на лапах перепонки, на спине из шерсти торчал гребень, как у динозавра. Легким движением этот монстр прыгнул на собаку и сел ей на

голову. Магда не сопротивлялась, похоже, ей на самом деле нравился новый приятель. А мне стал виден хвост зверюги, мощный, пушистый, словно взятый напрокат у енота.

– Господи! Это кто? – ахнул сержант.

– Алекс, – хором ответили Базиль и Несси.

Корнев громко чихнул, я вздрогнула, Магда залаяла, Алекс поднял хвост...

Сержант зажал нос рукой.

– Проезжай, проезжайте!

Я живо покатила вперед.

– Правда, он милый? – защebetала Агнесса. – И умный! Тихо сидит, понимает, что едет по делу.

Я обрела дар речи.

– Почему вы решили, что это кот?

– А кто? – изумилась пожилая дама. – Не слон же!

– На слона мало похож, – согласилась я.

– Он так плакал на улице, – шмыгнула носом Несси, – лапы ко мне тянул, просил: «Возьми, пожалуйста». Чудо, а не котик.

Я покосилась на монстра, который возлежал на голове Магды, свесив хвост. Да уж, чудотворно! Теперь вопрос: пустят ли Несси с Алексом в отель? Собаке там будут рады, это я выяснила заранее.

Глава 5

Алекса я пронесла в номер, замаскировав его «дом» курткой. На рецепшен стояла ярко накрашенная девушка, увидев Магду, она пришла в восторг.

– Красавица! Обожаю собачек. Вот кошек терпеть не могу! Фу! Они злые, царапают мебель!

Сами понимаете, услышав сие программное заявление, я решила сделать из Алекса нелегала. Предупредив Несси, чтобы она молчала про хозяина перевозки, я оставила ее обустриваться, а сама пошла в небольшое кафе, чтобы в тишине выпить чаю. Представьте мое удивление, когда я увидела в крохотном зале единственную посетительницу: кассиршу Наташу. От неожиданности я вместо вежливого «Добрый день» ляпнула:

– Думала, что вы в больнице.

Сытина смутилась.

– Меня отпустили!

Я без спроса села к ней за столик.

– Безобразие!

Наташья испугалась.

– Ничего плохого я не делала. Вообще! Но если вам Зиновьев наябедничал, что я не помню, как магазин грабили, это правда. Я ужасно перепугалась.

– Я тоже затряслась, – призналась я, – страшно, когда на тебя винтовку нацеливают.

– Пистолет, – поправила Наташа, – я до сих пор дрожу.

Я поманила официантку.

– Наташа, мы остались живы, давайте отметим удачу. Угощу вас тортом.

– Спасибо, – не стала кривляться Сытина, – обожаю сладкое.

– Слово «безобразие» относилось не к вам, а к медикам, – пояснила я. – Ну как они могли отпустить домой девушку, которая пережила сильный стресс.

– Сейчас со мной полный порядок, – прошептала кассирша.

– Простите, не верю, – отрезала я. – У вас на голове большая рана?

– Нет, – пробормотала Сытина.

– А такую повязку навертели, – всплеснула я руками, – как после трепанации черепа. На гигантскую чалму смахивает.

– Да просто я башкой о пол треснулась, когда упала со стула, – пояснила Ната, – маленькая ссадинка.

Я принялась философствовать:

– Странная штука память. Когда я беседовала с Юрием Петровичем... Он вроде ваш сосед?

Сытина кивнула:

– Был раньше. Мы с мамой на четвертом, а он на шестом этаже жил. Я с его сыном в одной школе училась. Дядя Юра меня любит.

Я продолжала:

– Не получилось в момент разговора с полицейским вспомнить подробности происшествия. А сейчас у меня вдруг возникла четкая картина перед глазами. Бандит достает оружие, а вы падаете вместе с креслом на спину.

– Ой! Кошмар, – поежилась Наташа, – я хотела отъехать от аппарата, чтобы мерзавец сам деньги взял, наверное, слишком резкое движение совершила, вот и грохнулась!

– Как бы субдуральной гематомы не получилось. Вам МРТ головы делали? – заботливо спросила я.

– Вы врач? – удивилась Сытина.

– Нет, – сказала я, – но знаю, что травма мозга всегда опасна. Человек себя вроде отлично чувствует, и бум! Через пару дней после получения травмы умирает. Еще меня настораживает синяк вокруг правого глаза. Как вы его заработали?

– Не знаю, – пробормотала девушка, – доктор сказал, что это от удара. Черепом о пол стукнулась.

– Вы затылком упали, – напомнила я, – а глаза спереди.

– Кровь так потекла, – нашла объяснение кассирша.

– Повязка сползла, – вздохнула я.

– Где? – забеспокоилась Ната и начала ощупывать свою макушку.

Я налила себе из френч-пресса чаю.

– Просто старый анекдот вспомнила. Женщина приходит на работу с замотанной ногой и говорит шефу: «Вчера не смогла явиться на службу, мигрень жуткая разыгралась, до сих пор голова забинтована». «А почему повязка на ноге?» – удивился босс. «Сползла», – ответила врунья.

– Глупая история, – пожала плечами Сытина.

– А мы в детстве смеялись, – сказала я, – но согласна, не умная байка. Наталья, вы вроде учились в мединституте?

– В училище, – поправила Сытина, – диплом получила, работала в Москве, а потом маму инсульт разбил. Одну ее дома на весь день и тем более на ночь не оставишь. Пришлось в Фурск возвращаться.

– Наверное, вы прогуливали лекции, – вкрадчиво сказала я.

– Да вы чего? – возмутилась моя собеседница. – У нас драконовские порядки были, пропустишь занятие, вмиг отчислят.

– Тогда странно, – вздохнула я.

– Что? – спросила Наташа.

Я кашлянула.

– Видите ли, я не первый год служу стилистом, работаю как с клиентами, так и на показах.

– Знаю, – кивнула Сытина, – вы с улицы пришли, потом за хозяина замуж вышли. Повезло вам. Теперь вы большая начальница.

– Прежде чем стать женой господина Звягина, я много кистей сломала, – отрезала я, – сделала карьеру до появления штампа о браке в паспорте.

– Не хотела вас обидеть, – занервничала Наталья, – просто так сказала.

Не надо говорить все, что на язык просится, прежде чем открыть рот, подумай: кому хорошо или плохо от твоих слов станет.

– Все крупные дома: «Шанель», «Гуччи», «Прада» и другие – обожают на неделях моды устраивать тематические показы, – продолжала я. – Один раз в Париже Сержио Оданоччи представил коллекцию «Блеск и нищета куртизанок». Использовал название романа великого французского писателя Оноре де Бальзака. Уж не знаю, как он с авторским правом разобрался, а на подиуме феерия получилась. С одной стороны шагали маргиналы с опухшими лицами, с прическами «гнездо бешеной курицы», с другой стиль «а-ля английская королева». Стилисты у Оданоччи гениальные, один из них, Фелипе, научил меня, как правильно рисовать синяк. Я тогда впервые услышала то, что вам, медсестре, хорошо известно: бланш меняется. В первый день он красный, спустя время фиолетовый или темно-синий.

Я невоспитанно показала пальцем на лицо собеседницы:

– Вот таким, как у вас, зеленовато-желтым след от удара станет через пять-шесть суток. Не раньше.

Наташа ойкнула. Я выхватила из сумки маленькую упаковку, выдернула из нее салфетку для снятия макияжа и, прежде чем Сытина опомнилась, провела ею по лицу вруньи. Как я и ожидала, белая бумага приобрела бежево-болотный оттенок.

– Нельзя пропускать лекции, – укорила я собеседницу, – неизвестно ведь, когда какие знания пригодятся. Зачем вы так разукрасились и голову повязали, словно по ней трамвай проехал?

– Мама болеет, – прошептала Наташа.

– Хотели ее повеселить? – предположила я. – Шоу клоунов?

Кассирша сложила руки на груди.

– Пожалуйста! Не говорите ничего Зиновьеву, он меня терпеть не может!

– Пять минут назад из ваших уст прозвучала фраза о любви Юрия Петровича к вам, – напомнила я.

– Я соврала, – шмыгнула носом девица, – Зиновьев меня с детства в любых пакостях подозревает. Разбил его Валерка в школе окно? Я виновата, мальчик передо мной покрасоваться хотел. Стал его сын по электричкам с товаром бегать? Снова Сытина в ответе, она у Валерика подарки требует. Я мировое зло!

– Зачем вам синяк и повязка? – надела я на Наташу. – Вы были в сговоре с бандитами? Решили поэтому изобразить, как вам здорово досталось?

– Вот! – затряслась кассирша. – И ведь все так подумают. Знаете, каково это – в деревне жить?

Я показала на большое окно:

– Там город с населением почти полмиллиона.

– Нет, – резко возразила девушка, – там не ваша Москва, а штук двадцать сел убогих, которые одним именем Фурск называются. Если от столицы двадцать километров отъехать, зону элитных поселков миновать, то сразу деревня начинается, где мнение баб у колодца самое правильное, и так оно вам судьбу перекорежит, что хоть вон беги. Я уехала в Москву, не собиралась никогда возвращаться. Да из-за мамы пришлось. Думаете, почему я здесь никак на службу пристроиться не могла? В Фурске несколько клиник, и частные, и муниципальные. Кроме того, можно сиделкой домашней наняться. У меня диплом. Почему никуда не попала?

– Из-за матери, – предположила я, – ее одну нельзя оставить, лежащему человеку пить-есть, в туалет ходить требуется. Как ее бросить?

Наташа рассмеялась.

– Она теперь ходячая! И памперсы на всякий случай есть. Прекрасно мама обходится, пока я на службе. Я пыталась в клинику попасть, да не взяли. Меня считают убийцей Валерки! Сына Зиновьева. Ясно?

Я не нашлась, что ответить, а Сытина продолжала:

– Он с собой покончил, из окна выпал.

– А вы при чем? – не поняла я.

Наташа махнула рукой.

– Долго объяснять. Если в двух словах, то Юрий Петрович считает, что я заказала у ведьмы заговор Валерке на смерть. И все поверили. Я пыталась объяснить, что это неправда. Да разве люди свое мнение переменят?

– Маловероятно, – вздохнула я, которую вся фирма назвала любовницей Звягина задолго до того, как у нас с ним начался роман. Мы просто дружили, но сотрудники-то считали иначе.

– Когда Валерка умер, – продолжала Сытина, – мне устроили бойкот, пришлось уехать. Зиновьев не дурак, он как поступает при разговоре с кем-нибудь? Сначала похвалит меня, потом покритикует, дескать, Сытина прекрасная девочка, но есть у нее небольшой грешок, бегает по колдуньям, заговоры на смерть заказывает. Через месяц вам кто-нибудь непременно о смерти Валерия расскажет, о том, что я его извела. И готово, вы выставите меня за дверь. Юрий Петрович на меня сразу бочку не покатит, потихоньку будет гадости вам сообщать. И, опаньки, я на улице. Зачем вам медсестра, у которой дурная слава? Поэтому мне пришлось

забыть про свою профессию, выучиться в магазине сидеть. Все из-за дерьма, которое на меня Юрий Петрович льет.

Глава 6

– По какой причине мне вас на улицу выставлять? – не поняла я. – Бегаєте по знахарям? Да на здоровье. Глупо, конечно, но у каждого свои радости!

– Вдруг я на вас порчу наведу? – скривилась Ната. – Все так думают!

Я махнула рукой.

– Не верю я в эти глупости. А раз так, то на меня энергетические вампиры не действуют.

– Вы умная, а в Фурске идиотов масса, – сердито сказала кассирша. – И откуда мне знать, как вы относитесь к заговорам и куклам вуду? Поверите в чушь и меня коленом под зад.

– Хорошо, я поняла. Но зачем спектакль с синяком и бинтами? – спросила я.

Сытина сдвинула брови.

– Просто так.

Я посмотрела на девушку.

– Вам нужны деньги?

– А вам нет? – вмиг задала свой вопрос собеседница.

Я встала.

– Решили слупить компенсацию с фирмы «Бак»? Травма, которая получена на работе? Наши сотрудники застрахованы, но с каждым случаем будет разбираться компания...

– Нет! Как вы могли такое подумать! – возмутилась Сытина. – Я ни на секунду не мошенница!

– Как недавно вы справедливо заметили: мы друг друга совсем не знаем, – усмехнулась я, – внешность обманчива. Наталья! У вас испытательный срок на месяц?

Сытина прижала руки к груди.

– Пожалуйста, не увольняйте! Нам с мамой отсюда некуда уехать! Я еле-еле работу нашла.

Я взяла сумку.

– Не знаю, по какой причине вы решили устроить этот спектакль, но...

– Он не хотел в меня стрелять, – прошептала Наташа, – только никому ни слова. Умоляю. Боюсь, вдруг Зиновьев догадается!

Я села.

– Вы о грабителе?

Ната кивнула, я оперлась локтями о стол.

– Вы знаете бандитов? Они ваши приятели?

– Нет, конечно, нет! Я не вожусь с такими!

– Ничего не понимаю, – воскликнула я.

Сытина легла грудью на столешницу.

– Бандюга к кассе подлетел, пистолет в правой руке, он им перед моим носом машет, орет: «Давай деньги». И тут свист раздался, он на дверь взглянул, потом опять на меня. Я сижу, как дура, к стулу примерзла. А он сам как толкнет меня. Да так сильно, что я упала, и сразу выстрел прозвучал. Ясно? Вот, гляньте!

Девушка расстегнула верхние пуговицы платья.

– Синяк там, в районе ключицы. Сильно меня мужик пихнул, больно. Понимаете, касса стоит на одной линии с дверью, я сижу высоко. Он хотел пальнуть в тетку, та у порога стояла. Но мог меня задеть. Я между ним и той бабой находилась. Вот он меня и уронил на пол.

– Грабитель изобразил перед подельником, что угрожает кассирше, а сам спас вам жизнь? – уточнила я.

– Похоже на то, – согласилась Ната.

Я молча посмотрела на бордово-фиолетовое пятно и спросила:

– Ната, вы упали вместе со стулом?

– Ага.

– Во всех наших бутиках одинаковый дизайн. У кассиров ортопедические кресла с высокими спинками и подголовниками. Нам жалко спины женщин, которые сидят по двенадцать часов. У вас такое же?

– Да.

– Значит, вы никак не могли стукнуться затылком о пол.

– Не-а!

– И вообще вам не было больно! Спинка мягкая, вы просто испугались.

– Ну... верно...

– Видели, что делали грабители?

– Нет.

– Жаль.

– Выстрелов много гремело, но я знаю, кто ту тетку убил. Тот, кто меня толкнул.

– Вы лежали на полу за кассой. Бандит стоял перед аппаратом, а женщина у двери за вашей спиной. Как вы поняли, что пуля вылетела из оружия «утенка»?

– Зеркало, – всхлипнула Ната, – оно висит вблизи кассы. Если посмотреть в него, то видно, что вокруг тебя происходит.

– Верно, – протянула я, – такие устанавливают в целях безопасности во всех наших магазинах.

– Я лежала на спине, – прошептала Сытина, – подголовник большой, я как на подушке оказалась. Только шлепнулась, перед глазами изображение в зеркале. «Кролик» начал по товару пулять. Вот гад! Вы за деньгами пришли? Забирайте и уходите! Зачем продукцию уничтожать? «Утенок» оружие поднял и в тетку ба-бах! Потом к двери кинулся, «кролик» за ним.

– Почему вы все это не сообщили Зиновьеву? – возмутилась я.

– Неужели вы не поняли? – обомлела Наталья. – Он меня считает виновницей смерти своего сына. Как Юрий Петрович поступит, узнав, что грабитель меня на пол аккуратно уронил? Да я через пять минут в обезьяннике как соучастница окажусь. Вопрос у всех возникнет: почему в Наташку не пульнули? А? Зачем ее стул опрокинули? Спасли ее? Ко мне в Фурске очень плохо относятся, им только дай повод, разорвут, начнут визжать: «Да она с ними заодно, Сытина банду в бутик привела, наводчица она». И куда тогда нам с матерью деваться? Денег нет! Одна я могу в Москву уехать, сниму комнату, работу вмиг найду по профессии. Думаете, в мерзком городишке, где сидеть на кассе приходится, мне жить нравится? Да деться некуда из-за матери!

– Охота шла на женщину в белых кроссовках, – догадалась я. – «Звери» не грабители, а наемные убийцы. Киллеры убивают только свою жертву, отрабатывают гонорар. Лишние покойники им не нужны. Вот почему ограбление произошло в первой половине дня, когда в кассе денег кот наплакал. Не купюры преступников интересовали. Покупательница.

Я умолкла. Так уж получилось, что у меня есть несколько друзей, которые работают в полиции, и приятель, частный детектив, он не один год служил следователем, а потом создал свое агентство. А еще я когда-то влюбилась в... Нет, нет, нет, эту историю надо навсегда забыть. К чему я сейчас ударилась в воспоминания? Как-то раз один из моих приятелей-сыщиков сказал:

– Настоящие наемные киллеры редкие птицы, их раз, два и обчелся. Парни-охотники, которых привозят из Сибири, чтобы подстрелить конкурента в бизнесе, младенцы рядом с настоящим профи. С винтовкой обращаться умеют, а головы нет, устраивают шоу из заказа. Профессионалу шум-гам не нужен, он так дело состряпает, что все кончину объекта за несчастный бытовой случай примут. Пиф-паф на улице, в ресторане – это для устрашения окружающих, заявка остальным: отдавайте, люди, долги вовремя, а не то и вам достанется. Убийца высокого полета не в Сибири живет, не на Алтае, а в Москве, он твой сосед. Милая женщина с

собачкой или мужчина вежливый, такой всегда дверь в подъезд девушке откроет. Они только по заказу жизнь отнимают, с остальными людьми в прекрасных отношениях. И семьи у них, и родителей-детей они любят. Убивают в одиночку. Впрочем, наемники классом пониже тоже никогда никого устранять группой не станут. Вот банк ограбить компания нужна, а к праотцам человека спроводить лучше без партнеров. Это даже алкаш, который за бутылку пообещал женщине любовницу мужа до смерти избить, понимает.

Почему же «кролик» и «утенок» действовали вдвоем? Может, первый не знал, что задумал второй? Первый шел взять кассу, а второй убивать?

– Я впервые ту тетку, которую застрелили, видела, – заверила Наташа, – не знакома с ней никак.

– Случайная смерть при ограблении магазина, – протянула я. – Ну да! Полиция должна так считать.

– Пожалуйста, раз уж вы такая умная, все поняли, не выдавайте меня Зиновьеву, – взмолилась Сытина, – я специально прикинулась сильно травмированной, чтобы он на меня не подумал. Разве своего человека ранят? А мне вон как досталось! Голову вдребезги разбили!

– Так начальник полиции поговорит с доктором в больнице и узнает, что с вами ничего такого не стряслось, – ответила я.

– В карточке написано: сильное сотрясение мозга, обширная рана затылочной части, ее зашивали, синяки, ушибы по всему телу, – перечислила кассирша.

– Ловко, – восхитилась я.

– Моя лучшая подруга в клинике работает, – призналась Сытина, – в приемном покое ад, там травма, и «Скорая» народ везет. Доктора замороченные, просят средний персонал: «Девочки, всех с фигней сами обрабатывайте».

– Отлично, – протянула я. – А вдруг «девочка» серьезную травму за «фигню» посчитает?

– Нет, – возразила Наташа, – они опытные. Подрались муж с женой, она его по башке треснула, фингал поставила, тошнит супруга. Зачем ему врач? Домой ему надо в кровать, покой, ласку, любовь и суп куриный. О рукопашной положено в полицию сообщать. Всем плохо будет. Составят протокол, на работу «телегу» отправят. Нет семьи без скандала, зачем парню неприятности? Жена раскаивается, плачет. Медсестры быстренько тошнотика на рентген, если ничего в башке ужасного нет, пусть улепечется. В карточке напишут: в ванной поскользнулся, упал. Доктор может нормально заниматься теми, кому реально плохо, у мужика участковый печень клевать не станет, и все довольны. Ведь так?

Я молчала.

– Пожалуйста, не выгоняйте меня с работы, – заплакала Сытина, – поймите, меня тут мать держит. Только из-за нее я здесь.

– Сидите дома, – распорядилась я, – две недели. Не высовывайтесь, чтобы Зиновьеву на глаза не попасться, не рисуйте синяки на лице.

– Вот она! – заорал грубый голос, я обернулась.

В кафе вошли трое мужчин.

– Нашлась! – обрадовался один. – Сытина?

– Да, – пролепетала Наташа.

– Пройдемте.

– Куда вы приглашаете девушку? – спросила я.

– Не твое дело, – огрызнулся один из незнакомцев.

– Э нет! – разозлилась я, вынимая айфон. – Вам положено представиться, объяснить, по какой причине...

Наташа вскочила и бросилась к открытому окну, один из парней ловко выставил вперед ногу, Сытина взмахнула руками и стала падать. Голова кассирши ударилась об угол столика, Наташа рухнула на пол. Я продолжала записывать видео.

- ...! – сказал один из юношей.
- Вставай, – велел второй, – ...! ...!
- Подымайся ...! – заорал третий. – ...!
- Хорош комедию ломать!
- ...! ...!
- Че она валяется?
- Да ... ее знает! Больной прикидывается.
- У нее кровь течет!
- Где?
- Вон! Из ушей!
- ...! ...!
- И че теперь?
- Эта ... снимает!
- Дай сюда телефон! ...! Немедля!
- Зачем? – спросила я.
- Затем, что велено! – заорал один из милых юношей.

Я живо сунула трубку в карман.

– Отнимать мобильный у меня вы права не имеете. Но на всякий случай предупреждаю, видео уже отправлено мэру Фурска Илье Алексеевичу Ковригину, ближайшему другу моего мужа бизнесмена Романа Звягина. Немедленно вызовите «Скорую». Наталья без сознания, ей плохо!

Глава 7

– Подставил подножку? – ахнула Зинаида Федоровна. – Степанида, ангел мой, я вас правильно поняла? Полицейский так поступил?

– Совершенно верно, – подтвердила я, – странные порядки в Фурске, однако.

– Илюша, ты слышишь? – всплеснула руками дама.

– Да, – буркнул сын, – Степа, ты уверена, что дело обстояло именно так, как ты рассказываешь?

– Да, – сердито сказала я, – когда мы с Наташей разговаривали, в зале никого не было, я отправила тебе «фильм», но не знаю, видел ты его или нет, поэтому вот, полюбуйся!

Я положила перед мэром свой телефон и включила видео.

– Разберусь, – зловещим голосом произнес спустя пару минут лучший друг Романа и взял трубку. – Алло, Юрий Петрович? Это я. Послушай, что твои люди творят? Оборзели совсем? Хорошо, что уже знаешь, а какие меры примешь? А-а-а! Про унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекла, помнишь? Ах у тебя такого дела на контроле не было, про вдову! Верно. Классику читать надо. И помни: сейчас у народа в руках телефоны с камерами. Представь себе! Она записала!

– Да! – громко сказала я. – Все запечатлела! Учитывая методы, которыми пользуются сотрудники Зиновьева, скажу: «милым парнишкам» не стоит являться ко мне в гостиницу с намерением «ласково» побеседовать. Копия безобразия отправлена Илье и еще кое-кому. Сделай одолжение, спроси у своего главного блюстителя порядка...

Ковригин протянул мне трубку:

– Сама поинтересуйся.

– Дайте мне адрес матери Наташи Сытиной, – потребовала я у полицейского, забыв поздороваться.

– Добрый день, Степанида, – залебезил Зиновьев. – Нынче все хотят блогерами, телеведущими и моделями быть. В полдень встать, кофе с пончиками скушать, написать пару фраз дерьма в Интернете, деньги на карточку получить, и свободен, гуляй – не хочу. А у нас рабочий день ненормирован, зарплата аховая. Вот народ в полицию на работу и не спешит. Я беру тех, кто приплыл. Выбора нет. Учю их, учу, а все без толку. Я-то как дуракам велел: найти Наталью, она самовольно из больницы ушла. Вежливо попросить ее в удобное время подъехать, потому что поговорить с ней как надо я не успел!

– А как надо? – фыркнула я. – Тыкать в кассиршу электрошокером?

– Ну зачем так, – укорил меня Зиновьев. – Что, у тебя под началом идиотов нет? Таких, которые вчера пришли, а сегодня круче всех?

– Есть, – призналась я, – но они кистями для макияжа не дерутся, подножки не подставляют.

– Накажу дураков по полной программе, – пообещал Зиновьев.

– Дайте адрес старшей Сытиной, – повторила я.

– Зачем?

Гениальный вопрос, надо бы ответить: «Чтобы нам вместе песенку спеть», но я сказала:

– Поеду к ней.

– Что тебе там делать?

Я протянула трубку Илье:

– Объясни этому типу, что называть на «ты» женщину, с которой знаком один день, не следует. И не надо интересоваться, по какой причине я собралась к Сытиной. Если господин Зиновьев не понимает, что больной матери Наташи нужна помощь, то он этого и не поймет. Напомни Юрию Петровичу, что наша кассирша пострадала по вине его сотрудников. Фирма

«Бак» этого так не оставит. Судебный иск Зиновьеву обеспечен. Не желает прислать мне координаты женщины-инвалида? Да бога ради. Зачем я вообще у него адрес спрашиваю? Похоже, совсем ума от стресса лишилась.

Я вытащила свой мобильный.

– Алевтина! Срочно, сию секунду сообщите, где живет кассирша Наталья. Да, та, что сидела на кассе в момент ограбления. Нет, ваш вопрос не показался мне глупым, понимаю, что в бутике, возможно, есть еще пара Наташ. Отлично. Спасибо.

Я положила свой сотовый на стол, через короткое время послышался характерный звук.

– Вот и нужные сведения прилетели, – обрадовалась я, глядя на Илью, который, отойдя к окну, что-то тихо говорил Зиновьеву.

– То, что случилось, ужасно, – запрочитала Зинаида Федоровна, – но, Степочка, Юрий Петрович не самый плохой полицейский. Да, он фамильярен, говорит всем, даже мне, то «вы», то «ты», но он честный, взятки не берет, старается ради людей.

– Мама, – сказал за моей спиной баритон, – Катька опять в ванной флаконы переставила! Что за хрень? Выгони ее! Надоела!

Я обернулась и увидела мужчину размером чуть меньше Базиля.

Зинаида Федоровна приложила к вискам пальцы.

– О господи! Вот, Степочка, иллюстрация к нашей беседе. Не могу найти нормальную прислугу. Вдумайся в эти слова! Я, первая леди Фурска, вдова одного мэра и мать другого, не могу отыскать горничную! Или лентяйки приходят, или неумехи. Я хорошо понимаю Юрия Петровича. Леня, успокойся.

– Я очень расстроен, – ныл парень, садясь к столу, – пришел после напряженного дня, решил воспользоваться духами. Подумал: я сегодня много и упорно трудился, устал, лучше всего подойдет парфюм «Роза Аравии». Отлично знаю, что флакон стоит справа! Справа! Справа! Не глядя, беру правой рукой, правой, как думаю, парфюм... Пшик, пшик, и что я ощущаю? А? Запах цветка?

– Нет, – призналась Зинаида Федоровна.

– А чего? – не отстал сын.

– Не знаю, – смутилась хозяйка, – вроде перца.

Леонид воздел руки к потолку.

– Мама, уж прости, но из тебя нюхач не получится.

Я чихнула.

– От вас веет одеколоном «Мед и корица», его производит фирма «Мурино».

– Это ваши конкуренты? – спросила Зинаида.

– Нет, – возразила я, – упомянутая контора существует исключительно в Интернете, у них нет магазина в реальной жизни. К сожалению, качество продукции соответствует запредельно низкой цене. Ну не может пол-литра французского парфюма стоить двести рублей. Весь их «парижский аромат» создается в подвале избы руками трудолюбивых гастарбайтеров.

– Ленечка! Зачем ты покупаешь эту гадость? – опешила Зинаида. – Детонька, у тебя опять карточка опустела? Если брат впал в педагогическое занудство, то есть мама. Сейчас я брошу рубликов любимому мальчику.

– Зина, – скривился «мальчик», который, похоже, давно справил тридцатилетие, – не намекай, что я трутень. Я работаю, сам себя прекрасно обеспечиваю.

– Конечно, конечно, – сказала пожилая дама, – просто мамочка всегда хочет сыночку подарочек сделать.

– Мне и в голову не придет поливаться барахлом, – дудел свое Леонид, – inferнальную вонючку я получил в подарок. Выкинуть сразу не мог. Неудобно на глазах у человека его подношение в помойку бросать. Принес домой, поставил барахло на подоконник в ванной, велел горничной: «Уничтожь!» И что? Беру сейчас парфюм справа, справа, справа! А там находится

эта дрянь! Не жизнь, а сплошное испытание! Теперь из-за этой дуры настроение испорчено. И завтра очень тяжелый день. Съемка в рекламе. Не знаю, кто ее делать будет! Платят копейки. Но поскольку ты меня просила друзьям, у которых проблема с финансами, помочь, то...

– Ленечка, – перебила сына Зинаида, – так уж получилось, что ты пока не успел познакомиться с женой Романа...

– Наслышан о ней, – перебил ее «малыш», отправляя в рот большой кусок пирога с мясом, – предприимчивая особа. Сначала долго в любовницах его состояла, всех баб Звягина пересидела и добилась-таки официального статуса. По залету свадьба случилась. Бабенка из провинции, из Украины или из Молдавии, не помню. Надоели Роману утонченные москвички, захотелось ему после элитного сыра плавленной фигни.

– Котенок, – попыталась заткнуть Леонида Зинаида, – ты...

– Уж я-то правду знаю, – ухмыльнулся мой «биограф», – одна из бывших Романа, актриса Элен Колко, потом со мной жила...

Мать сделала очередную попытку утихомирить любимого сына:

– Заинька, выпей кофейку. Хочу познакомить тебя с...

Куда там! Леонид пел соловьем:

– Элен мне всю правду рассказала. Теперешняя супруга Звягина раньше ей в постель завтрак подавала. Но потом умудрилась от хозяина забеременеть, ничего нового. Сейчас она нос задрала, требует шубы, квартиры... Имя у нее какое-то... странное... Буратина... Федорина... Павлина! О! Точно! Павлина!

– Леня, – громко произнес Илья, отходя от окна, – познакомься...

Ковригин не успел договорить, его сотовый опять зазвонил.

– Слушаю, – недовольно ответил мэр и вышел в коридор.

– Сейчас у Павлины леопард на плечах, – хихикал Леня, – но скоро лафа захлопнется.

Роман новую бабеньку заведет, эту отселит. Обычная история. Ничего оригинального!

Я встала.

– Зинаида Федоровна, спасибо за чай, мне пора.

Дама поднялась, мы вместе дошли до двери.

– Степонька, – замела хвостом хозяйка, – Ленечка прекрасный мальчик! Но... э... он сейчас возвращается в среду... э... пресса... ну... да... вот...

– Ваш младший сын блогер? – спросила я.

– Да, да! Именно это слово, вечно его забываю. Пожалуйста, милая, не обижайся, – попросила хозяйка, – Ленечка... он...

Я округлила глаза.

– Зинаида Федоровна...

– Душенька, зови меня Зина!

– Зина, – после небольшой паузы повторила я, – это мне надо просить у вас извинения.

День сегодня выдался тяжелый, когда появился Леонид, мне в висок вцепилась мигрень. Так голова заболела! Я перестала слышать чужую речь. Вообще! Видела, как ваш сын шевелит губами, понимала, что он ведет со мной светскую беседу. А я звуки не воспринимала. Меня догнал стресс. Поэтому я и потороплюсь уйти. Лучше мне сейчас отдохнуть.

– Конечно, солнышко, – кивнула Зинаида, – ты умная девочка, знаю, все у вас с Ромой будет хорошо.

– У нас уже все прекрасно, – улыбнулась я.

– Мама, ты где? – крикнул из глубины дома мэр.

– Степochку провожаю, – ответила Зина.

– Потом поднимись в кабинет, – велел старший сын.

– Я тоже побегу, – сказала я, мне очень не хотелось слушать извинения хозяйки.

– Ох уж эти дети! – прошептала мать мэра. – Вечно им все надо сию секунду, сразу.

Я вышла в просторный двор, дошла до навеса, где оставила автомобиль, и увидела там еще одну машину. Из нее вышла дорого одетая дама. Она скользнула по мне равнодушным взглядом.

– Добрый день, – сказала я.

Незнакомка, не ответив, пошла в сторону дома. Поскольку она явно была немолода, я подумала, что у новой гостьи проблемы со слухом, решила не обижаться и быстро уехала.

Глава 8

На двери квартиры Сытиных висело объявление: «Звоните и ждите. Сразу не открою». Я нажала на коричневую пупочку и хотела прислониться к стене, но дверь неожиданно распахнулась. На пороге стояла маленькая худенькая женщина в бордовом платье до пола.

– Вы к кому? – приветливо спросила она.

Я замялась. Один из моих друзей, полицейский, занимающий высокий пост, рассказывал, что, когда он, едва получив образование, пришел на службу в районное отделение, старшие товарищи возложили на него, новичка, обязанность сообщать людям о смерти их близких. Никто не хотел скороговоркой бормотать в трубку страшное известие и, промямлив: «Примите наши соболезнования», живенько отсоединяться. Но, как я сейчас поняла, рассказывать о том, что твоя дочь угодила в больницу в тяжелом состоянии, тоже не просто.

– Степанида? – вдруг удивилась Анна Сергеевна. – Это вы?

Настал мой черед изумляться.

– Да. Мы знакомы?

– Я видела ваше фото на сайте «Бак», – пояснила хозяйка и посторонилась. – Прошу вас. Я втиснулась в прихожую, которую даже мышь не может считать просторной.

– Анна Сергеевна, к сожалению...

– Знаю, – остановила меня хозяйка.

Я выдохнула.

– Вам звонили из больницы? Похоже, в ней работают сострадательные люди.

Старшая Сытина поморщилась.

– Любовью к ближнему в клинике и не пахнет. Просто там служит подруга Наты Лена, она и оповестила меня. Если б не Елена, сидеть бы мне в неведении. В городской больнице считают: если в приемный покой доставили человека без сознания и он не умер, ожидая сутки, пока к нему кто-нибудь подойдет, значит, докторам придется лечить пациента. Волноваться же о нем должны родственники, если член семьи не пришел ночевать, им нужно самим полицию, морг, клиники обзвонить. И то, что у бедолаги в кармане есть паспорт, врачей не колышет. Запишем поступившего как человека без документов. В медцентре работают бессердечные люди. Пойдемте на кухню. Только обувь снимите.

Я быстро скинула туфли и аккуратно поместила их на полочку, где уже стояли красные лодочки на высоченном каблуке размера сорок первого, не меньше, и крохотные балетки для ножки Золушки.

– Очень благодарна вам за то, что вы взяли Наташу на работу, – завела хозяйка, включая чайник. – Местный народ темен и зол. Думаю, то, что в Фурске ранее выпускали ДДТ, повлияло на психику тех, кто сейчас в городе живет.

Я не смогла скрыть улыбки, и Анна заметила ее.

– ДДТ запретили потому, что это очень ядовитая вещь, пока тут предприятие работало, регистрировалось много отравлений. И химикат влиял на генетику. Современные молодые горожане не виноваты, что их родители – больные люди. Нам с Наташей хотелось уехать после скандала. Но куда? В Москве мы никого не знаем, отдельную квартиру не купим, придется жить в коммуналке. Я понимала, что город не успокоится, пока мою дочь не изведет! Слава богу, Наташа на медсестру в Москве учиться поступила, ей там общежитие дали. Дочка в Фурск приезжала не часто, она много занималась, редко удавалось меня навестить.

Анна Сергеевна опустила в кружку пакетик и залила его кипятком.

– Да и не хотелось ей с местными встречаться. Хотите, расскажу, как мы тут живем?

Я натянуто улыбнулась. Нет, не испытываю ни малейшего желания слушать местные сплетни. Но придется. Неудобно сказать матери Наташи честно: «Извините, я зашла, чтобы

сообщить о том, что ваша дочь попала в больницу. Хотела предложить нанять сиделку, пока Ната не поправится. Времени на болтовню совсем нет». Анна весь день проводит одна дома, ей скучно, она рада любому новому человеку.

– Валера Зиновьев и Наташа в одном классе учились, – завела Анна Сергеевна, – моя доченька была круглая отличница, несмотря на то что ей постоянно оценки занижали. Понимаете?

– Зачем учителям это делать? – вздохнула я.

– Гимназия бесплатная, – пустилась в объяснения Анна, – директрису предупредили: две золотые медали вам для выпускников выделяют. Сама думай, кому их дать. Вот Ольга Валентиновна и решила, что обе награды надо правильным детям вручить. Одну Валерию, он сын главного полицейского. Вторую Свете Ковригиной, дочке нашего мэра. Илья в восемнадцать лет отцом стал, сам еще молодой, а дочь взрослая. Это у них семейное. Зинаида Федоровна Илью родила сразу после получения аттестата об окончании школы. Муж ее старше не на один год был. Сейчас эту историю только старожилы вроде меня помнят. Алексей Михайлович девочку совратил.

– Похоже, учебное заведение было из тех, что называют элитными, – отметила я, – в классе учились дочь мэра, сын Зиновьева.

Анна Сергеевна исподлобья взглянула на меня.

– Школа хорошая, педагоги знающие. В Фурске тогда уже открылось две частные гимназии, где по три человека было в классе. А вот муниципальное заведение было одно. Народ о тех, где платить надо, и не думал, все говорили: в городе единственная десятилетка. Но у Зиновьева и Ковригина кошелек был полон. Почему Валерий и Светлана не ходили туда, где дети директора нашего рынка учились? Вопросов их родители опасались. А ну как задумается народ: откуда у властных мужей длинные тысячи на обучение недорослей? Вывод сделают: взятки они берут. Поэтому мэр государственной гимназии денег отсыпал, здание ей новое построил, и вся местная знать своих спиногрызов туда отправляла.

Я решила слушать старшую Сытину молча, а та раскраснелась от разговора и говорила без устали.

Валерий, внешне очень симпатичный мальчик, дружил с Наташей. Ребята все время проводили вместе. А дочь городского главы Светлана Ковригина потеряла голову от сына полицейского. Сложился неравнобедренный треугольник. Наташа и Валера дружат, Света сохнет по парню. Дочь мэра предпринимала разные шаги, чтобы заинтересовать отпрыска Юрия Петровича. Она всегда приглашала его на свои дни рождения, которые отмечали с царским размахом. Валера приходил, дарил книгу, но потом весь вечер общался с гостями, именинница его не интересовала. Девочка узнала, что Валера фанат группы «Взлет», купила билеты на их концерт и предложила пареньку поехать с ней в Москву. Мальчик попрыгал в фан-зоне, вежливо проводил потом спутницу домой, и... все!

Сделав еще много провальных попыток завести роман с Валерой, Светочка пошла на хитрость. Она решила подружиться с Наташей, стать третьей в их компании. И опять ничего не вышло. Сытина вежливо, но твердо дистанцировалась от одноклассницы. Думаете, последняя сдалась? Как бы не так! Света оказалась горазда на выдумки.

Анна Сергеевна тогда работала в школьной библиотеке, получала скромную зарплату и считала себя абсолютно счастливой. Вдруг совершенно неожиданно Виктория Павловна, начальница городской сети книгохранилищ, вызвала ее к себе и предложила возглавить центр досуга подростков.

– Наш мэр, – пела Виктория, – озабочен тем, что многие ребята не пойми где шлелятся, незнамо с кем время проводят или часами сидят в Интернете, не имеют живого общения. А вы организуете театральный кружок, секции по интересам.

– Нечто вроде советского Дома пионеров? – сообразила Анна.

– Верно, – кивнула Виктория Павловна, – только назовем это иначе – клуб «ОК». Сейчас подростки клюют на иностранные словечки.

Ошеломленная предложением, Анна Сергеевна согласилась, и через несколько месяцев центр заработал. Наивная старшая Сытина только удивлялась тому, как быстро закрутились колеса, сколько ставок для руководителей кружков выделил муниципалитет.

Первым членом «ОК» стала Света Ковригина, она всю рекламу рекламировала клуб, и к Анне Сергеевне потянулись дети. Одним нравилась веселая Светочка, другие хотели дружить с дочерью мэра, третьих привлекала возможность играть в театре, четвертые предпочитали занятия в тренажерном зале. Понятное дело, Светлану выбрали председателем Совета клуба, она постоянно общалась с Анной Сергеевной и один раз поинтересовалась:

– А почему Наташа к нам не ходит?

– Она не очень любит массовые занятия и развлечения, – честно ответила мать.

Светлана смутилась:

– Я не имею права давать советы взрослым, но неправильно, что здесь нет Наты. Знаю, что кое-кто из родителей, когда ребята просят разрешить им посещать «ОК», отвечают: «Похоже, там не так все хорошо, как местное телевидение рассказывает. Дочка заведующей туда носа не кажет. Раз Анна Сергеевна свою Наташу в центр не пускает, то и тебе туда идти не надо».

Глава 9

На следующий день Наташа появилась у матери на работе и стала заниматься в театральном кружке. Вместе с девочкой пришел и Валера. Света хитрым долгим путем добилась своего, получила постоянное общение с любимым после занятий.

Анна Сергеевна и не подозревала, какие шекспировские страсти разыгрываются у нее под носом. Театральный кружок решил поставить пьесу, которую написала сама заведующая сетью библиотек. Виктория Павловна придумала гениальный сюжет: в городе живет влюбленная пара подростков. Он сын главного бандита, она дочь полицейского, которого этот уголовник застрелил. Семьи ненавидят друг друга, а пятнадцатилетние дети мечтают пожениться. Вам, случайно, какое другое похожее произведение не известно? Анна Сергеевна вмиг поняла, что госпожа Николаева вдохновилась бессмертным творением Шекспира «Ромео и Джульетта», но ничего говорить начальнице не стала. Сытина, которая руководила драмкружком, являлась главным режиссером, распределила роли и начала репетиции. И тут Виктория потребовала список исполнителей и внесла в него свои коррективы. Мальчика, как и думала Анна Сергеевна, должен был играть Валерий, а вот его возлюбленную – Светлана. Ранее назначенная на роль «Джульетты» Наташа стала подружкой основной героини с пятью словами текста.

Когда Анна Сергеевна огласила новый список исполнителей, случился скандал. Подростки остро реагируют на несправедливость, неожиданная замена Наташи на Свету вызвала ураган эмоций.

– Почему Натку выгнали? – задал вопрос Валера.

– Ну... она внешне не похожа на главную героиню, – нашла слабый аргумент Анна Сергеевна.

– Сытиной не хватает убедительности, – добавила Виктория Павловна, которая присутствовала на заседании. – Ребята, давайте отнесемся по-взрослому к постановке. Вы поедете с ней в Москву на смотр. Хочу, чтобы вы получили призовое место. Наташа слабо исполняет роль.

– Светка даже корова и страхолюдина, – сказал Валера, – никто не поверит, что я в нее влюбился.

– Наталья не главная исполнительница и не станет ею, – отрезала Виктория, – я так решила. Девочка лишена таланта, и этически неправильно ее в центр пьесы помещать. Ната дочь заведующей центром. Кумовство получается.

– Светка дочь мэра, – отбил подачу Валера, – подхалимство получается. И меня тогда выкинуть надо, все знают, кто у Зиновьева отец. Пусть Серега Иванов и Катька Галкина главные роли играют, у них родители алкоголики.

– Не, – хором ответили ребята, – нам лучше в массовке.

Потом Катя добавила:

– Я не запомню текст.

Преппирательство длилось около часа, потом у Виктории Павловны сдали нервы, и она сорвалась:

– Глупые дети! Ничего не понимаете! Немедленно замолчите! Илья Алексеевич организовал центр по просьбе Светочки. Благодаря ей вы тут все бесплатно рожи корчите. Вот сейчас Ковригина обидится и, между прочим, права будет. Некрасиво, Валерий, кого-то коровой обзывать! Светлана стройная, если она тебе не нравится, то прикуси язык. Иначе вы останетесь без клуба. Узнает мэр, как его дочь тут травят, и прикроет финансирование. Что получится? Вам будет негде досуг проводить, а мать Натальи вместе с другими педагогами останется без работы. Этого вы хотите?

В зале стало очень тихо.

– Ребятки, – засуетилась Анна Сергеевна, – мы все перенервничали, предлагаю соломово решение. Сделаем два состава...

Валера встал.

– Тетя Аня, я люблю вас, но противно смотреть, как вы пресмыкаетесь, боитесь без зарплаты остаться! Я больше сюда не приду. Натуся!

Младшая Сытина, которая во время перепалки стояла у стены молча, взяла мальчика за руку и ушла вместе с ним. Остальные дети переглянулись и тоже убежали. Последней, заливаясь слезами, унеслась Светлана.

– Вы довели ситуацию до скандала! – налетела на Анну Виктория. – Не умеете с детьми работать.

– Не надо валить с больной головы на здоровую, – отрезала заведующая. – Зачем вы детям про финансирование сообщили?

Центр закрыли, Анна Сергеевна осталась без работы, назад в библиотеку ее не приняли, сказали: «Ставки нет». С большим трудом опальная женщина пристроилась на почту в отдел посылок. Теперь ей приходилось таскать тяжелые ящики и получать копейки. Для Сытиных наступили трудные времена. Наташе стали занижать оценки, писать замечания в дневник. Девочка поняла: медали ей не видать.

Как-то раз Валера пришел в гости к Наташе, а та мрачно сказала:

– Если хочешь чаю, то он только чай, даже сахара нет. Маму с почты уволили.

– За что? – изумился Валера.

– Папаша твой гад. Это он постарался. А ты сам идиот! Зачем тогда в центре революцию устроил? На Светку попер? Мне сто раз плевать, что меня с дурацкой роли сняли!

– Несправедливо же это, – забубнил паренек, – неправильно!

– А-а-а-а! – закричала девочка. – Ты решил правильно сделать? Справедливо? И что из этого вышло? Катись из нашего дома, видеть тебя не желаю! Никогда!

Анна Сергеевна, которая до этого момента тихо сидела на кухне, решила вмешаться:

– Ребята! Я очень довольна, что ушла с почты. Работа тяжелая...

– Не ври! – топнула ногой Наташа. – Мямля! Мама! О тебя ноги вытирают. Хватит всех бояться! Один раз открой рот и хоть кому-нибудь скажи: «Сволочь»! Валера, все из-за тебя! Гад! Пошел вон из нашего дома навсегда! Папаша твой Зиновьев ...!

Девочка кинулась на мальчика с кулаками. Анна Сергеевна схватила дочь и велела Валере:

– Уходи. Завтра помирись.

Ната заявила матери:

– Переводи меня в другую школу!

– Но куда? – растерялась та. – В городе только платные места есть, муниципальное заведение одно.

– Хочешь, чтобы я получила аттестат? – прищурилась Наташа.

– Конечно, – воскликнула Анна Сергеевна, – потом диплом института. В наше время без...

– Рекламу прекрасной профессии врача оставь при себе, – ощерилась девочка, – мне плевать, попаду я в вуз или нет. Мое высшее образование тебе нужно! Вот и думай.

Мать поняла, что Наташа закусила удила, и пристроила дочь в гимназию в городе Конаково. Теперь девочке приходилось вставать в пять, чтобы успеть на автобус, но она не жаловалась.

В это же время появился лучик света. Анна Сергеевна пристроилась в торговый центр уборщицей, понравилась директору, и ее повысили до личного секретаря начальника, который плевать хотел на слухи. Валера пытался помириться с подругой, однако та и слышать ничего о нем не хотела. Юноша использовал все известные ему способы просить прощения: таскал

букеты, конфеты, милые безделушки. Но цветы выкидывались из окна, сладости и игрушки отправлялись следом. Анна Сергеевна только вздыхала, потом она рискнула дать мальчику совет:

– Ты какое-то время не приставай к Нате. Потерпи. И все наладится.

Валера, похоже, послушался, он на неделю пропал из зоны видимости Сытиных. А потом в квартире Анны раздался телефонный звонок. Незнакомый то ли мужской, то ли женский голос произнес:

– Валерий Зиновьев покончил с собой. Твоя Наташка убийца!

И началось! Похороны мальчика показал местный телеканал, весь Фурск услышал, как Юрий Петрович сказал:

– Моего сына довела до смерти Наташа Сытина.

Местный люд вмиг стал считать Нату злобной девчонкой, которой нравилось наблюдать за мучениями влюбленного в нее подростка.

Про суицид Валерия пресса писала долго, журналисты находили все новые и новые подробности. Потом Юрий Петрович стал главным героем одного из самых рейтинговых шоу местного телевидения, он рассказал, что его сын нежно любил Свету, дочь Ильи Ковригина, и та отвечала мальчику взаимностью. Но Валера нравился еще Наташе Сытиной, она прямо вешалась ему на шею, пыталась отбить одноклассника, а когда поняла, что тот не обращает внимания на ее старания, отправилась к колдунье и сделала приворот. Темные силы сработали, подросток бросил Свету, переметнулся к Нате, но на чужом несчастье свое счастье не построишь. Мальчик начал чахнуть, болеть, в конце концов он помутился рассудком и выбросился из окна.

Глава 10

Анна Сергеевна сдернула со спинки стула платок и завернулась в него.

– Шоу получилось резонансным. Куда бы я ни зашла: в магазин, на рынок, в поликлинику, – все только о передаче и говорили. Наташу буквально затравили и в новой школе, учителя занижали отметки, с ней сквозь зубы говорили, дети не желали общаться с девочкой. Одна ученица высказалась прямо: «Вот сейчас мы подружмся, а потом повздорим, и ты, Натка, меня с помощью колдуньи проклянешь. Лучше от тебя подальше держаться». Учтите, Наташа ходила в другое учебное заведение, не в то, которое посещала с первого класса. В старой гимназии большинство ребят и учителей знало правду об отношении Валеры к Свете. В новом классе с дочкой познакомились после скандала в театральном кружке и, конечно, все поверили телепередаче. События стали нарастать. Не успела пресса написать про самоубийство Зиновьева, как из жизни неожиданно ушла Анастасия, супруга мэра, мать Светы, молодая красивая женщина.

Журналисты взвыли от восторга, их перья заработали еще быстрее. Наталья не бывала в гостях у Ковригиных, не дружила со Светланой. Думаете, Сытину не обвинили в кончине первой леди города? Мать Валеры Ирина тоже скончалась от тяжелой болезни. Желтая пресса знала, что мать мэра Зинаида Федоровна, крестная Валерия, нежно заботилась о мальчике. И какой вывод сделали борзописцы? Валера частый гость в семье Ковригиных, Анастасия и Зинаида Федоровна обожали мальчика. Супруга Ильи Алексеевича не выдержала стресса и умерла. Сам городской глава никаких комментариев об уходе любимой жены из жизни не давал, почему она скончалась, не объяснял, в некрологе, который опубликовала местная газета, написали: «Выражаем соболезнование Илье Алексеевичу Ковригину в связи с внезапной смертью его жены от сердечного приступа». Ага! Значит, инфаркт! А кто виноват? Наталья! Из-за нее погиб Валера, которого Анастасия, по мнению общественности, любила как родного.

В Фурске поднялось цунами ненависти к Сытиной. Наташе, несмотря на вселенский бойкот, удалось сдать выпускные экзамены, она уехала в Москву, поступила в медучилище. Анна Сергеевна осталась. Директор торгового центра уволил ее, даже он был смущен кончиной Анастасии. Старшая Сытина вновь осталась без работы, ей пришлось мыть полы в разных местах. Наталья домой приезжала редко. Шло время, девушка получила диплом, устроилась на работу в Москве, сняла комнату в коммуналке. Ната пользовалась уважением коллег и больных, она не собиралась жить в Фурске. Но потом у Анны случился инсульт, за ней потребовался уход. И дочь вернулась. Думаете, в родных пенатах забыли старую историю? Ан нет. Девушку не хотели нигде брать на работу. В отделах кадров Наталье вежливо говорили:

– Оставьте свои координаты, вам позвонят.

– Вот такая история, – подвела под своим рассказом черту Анна Сытина. – Первое время мне прямо совсем плохо было, я лежала пластом. Потом помаленьку выкарабкалась. Сейчас вот хожу. Хорошо хоть речь не теряла. Спасибо вам, что Наташу в «Бак» взяли. Мы копим на квартиру, как только на первый взнос наберем, только нас тут и видели. Вмиг уедем! Я, как видите, стою на своих ногах. Ничего, прорвемся, переберемся в другой город, Подмосковье огромное.

Анна отвернулась к окну.

– Знаете, у меня ничего не болело, ни голова, ни сердце. Вечером спокойно легла спать. Проснулась... Ничего понять не могу. Лежу в незнакомой комнате, одеяло не мое, белье тоже. Хочу встать, не могу. Руки протянуть за бутылкой с водой сил нет. В кресле Наташа спит. Я на нее смотрю, и страшно делается. Через некоторое время доктор объяснил: я заработала инсульт, лежать теперь вам, Анна Сергеевна, овощем.

Сытина криво усмехнулась.

– Не на такую напали. Выкарабкалась я. Координация движений, правда, хромает. Уж извините за каламбур. Но я и тут смогу победить. А теперь вот дочка без сознания. Ну за что мне все это? Почему Господь так меня наказывает? Простите, я пока устаю быстро, и уже поздно.

Анна Сергеевна взглянула на часы.

Я поняла намек на то, что засиделась, обрадовалась и встала.

– Вот моя визитка, если буду нужна, только позовите.

– Спасибо, вы очень любезны, – принялась благодарить меня владелица квартиры. – Я говорила с врачом, он сказал, что у Наташи хороший прогноз, травма неприятная, но ее можно вылечить. Огромное спасибо за продукты, они очень кстати. С деньгами у нас не густо.

– Непременно принесу вам еще еды, – пообещала я.

– Ну что вы, этак избалуете меня, – смутилась хозяйка, – я привыкла довольствоваться малым.

Раздался звонок в дверь.

– Отойду на секундочку, – бормотнула Сытина и двинулась в коридор.

Я пошла следом за ней в прихожую и увидела потную толстую женщину в бирюзовом платье.

– Вот, приехала, – начала она, – такая проблема...

– Сейчас провожу Степаниду, и поговорим, – перебила гостью хозяйка.

– Да я вот... сомневаюсь, – замямлила незнакомка, – стоит ли это делать? Говорят, мужик после приворота...

– Туфельки снимите и идите в гостиную, – резким тоном прервала ее Анна Сергеевна.

– Не могу по чужой квартире одна рассекать, – отказалась женщина, – пропадет что, потом в воровстве обвините!

– До свидания, – быстро сказала я.

– Извините, что до лифта не сопровождаю, – смутилась Анна, – но...

– Ну что вы, – улыбнулась я, двинулась к подъемнику, быстро очутилась на первом этаже, во дворе села в машину и за пять минут добралась до гостиницы.

Да уж, Фурск не Москва, ехала бы я сейчас в столице в вечерний час пик со скоростью километр в час.

– Вас ждет человек, – заговорщицки шепнула портье, – вон там у аквариума.

Я посмотрела туда, куда показывала девушка, и увидела мужчину лет сорока. Он поймал мой взгляд, встал и направился ко мне. Выглядел незнакомец как ожившая модель из глянцевого журнала, и чем быстрее он приближался, тем сильнее я испытывала желание сбежать куда подальше. Ну вот, сейчас этот субъект заявит о своем желании участвовать в съемках и начнет загонять меня в угол. Ну почему Татьяна объявила конкурс, не поговорив предварительно со мной? О каком конкурсе я веду речь?

Фирма «Бак» открыла несколько магазинов в крупных городах. Наша продукция не копеечная, кремы-сыворотки требуют особого хранения, консультанты должны непременно пройти обучение. Строить на рынках ларьки, торговать там губной помадой, тушью и пудрой, которая по карману любой школьнице, мы не станем. И это не из-за того, что в фирме скупое руководство. Хорошая косметика не может стоить дешево. Если вы видите тональный крем по цене проезда в маршрутке, то скорей всего его сделали из чего-то непотребного, указав на тюбике неверный состав. И вот вам маленький секрет: если от магазина за версту несет жасмином, сиренью, корицей, медом, значит, товар одобрен дешевыми ароматизаторами. Не стоит там что-либо покупать. Вы верите, что чай «Фруктовое сумасшествие» выращен на плантациях, где кусты каждый день поливали стопроцентно натуральным, только что выжатым соком спелых вишен? Нет? Почему тогда покупаете крем для лица в убогой лавке, слушаете продавщицу с накладными ногтями длиной в трассу Владивосток – Москва, когда та говорит: «Ваше,

не сомневайтесь, я сама с Питера, у моих родителей квартира в Эрмитаже, чес слово кремик суперский, в нем тока чисто натуральные грибы шиминикама... Ну, в общем, грибочки тама, которыми японские императоры типа омолаживались!» Качественная косметика продается только в фирменных магазинах или крупных торговых центрах. И она не обязательно беспрельдно дорогая. Есть очень крупные фирмы, которые работают в сегменте средней цены. И, кстати, производители люксового товара устраивают дни распродаж, просто посещайте их сайты. «Бак», например, делает большие скидки всем пенсионерам, тем, кто пришел за подарком в свой день рождения или накануне свадьбы. Поинтересуйтесь у консультанта, как лучше хранить открытую банку с кремом, и никогда не залезайте в нее пальцем. Пользуйтесь лопаткой. Нет таковой? Купите одноразовые чайные ложечки. Помните, если крем стоит, как иномарка, это не означает, что он всем подойдет. У вас может начаться аллергия. Не покупайте сразу большую упаковку, возьмите пробники.

Роман открыл в Подмосковье магазин, в нем нет этажа с мехами, ювелирными изделиями, коллекциями одежды фирмы «Бак». Только косметика-парфюмерия, товар средней ценовой категории и разные интересные предложения для покупателей, конкурсы. Думаю, не стоит объяснять, почему выбор моего мужа пал на Фурск, где мэром служит друг юности Звягина. Чтобы население узнало о появлении бутика, мы решили сделать рекламный ролик, который покажет местное телевидение. Сценарий таков. Человек и собака пытаются зайти в разные магазины, чтобы купить шампунь, мыло, но их никуда не пускают. Мужчина плохо одет, выглядит, прямо скажем, не очень свежим, он излишне полный, цвет лица нездоровый, собака сто лет не мыта, не чесана... Парочка решила наконец привести себя в порядок, но их отовсюду гонят. В конце концов хозяин с псом подходят к бутику «Бак», и тут... Ну не стану пересказывать вам всю «пьесу», завершается реклама такой сценой: мужчина и дворняга покидают магазин, теперь они выглядят прекрасно, в руках и лапах пакеты с покупками. На экране появляется надпись: «Бутик «Бак» в Фурске. Мы любим всех клиентов и их животных. Зона СПА на втором этаже, бесплатная консультация стилистов, подарки, кафе для всех, ваши собаки, кошки, хомячки, белки – наши почетные гости». И это правда, в магазин разрешен вход четверолапым, для них есть особый отдел с шампунями и другими товарами.

И все бы ничего, но новая сотрудница пиар-отдела Татьяна ни с кем не посоветовалась, выложила на сайте «Бака» объявление о том, что фирма ищет модель с псом для рекламного ролика. Мой телефон взорвался от звонков людей, которые хотели стать «лицом фирмы «Бак», требовали огромный гонорар и всякие подарки. Ко мне потекла река неадекватных людей, в основном женщин. Большинство из них приводило своих питомцев, чей внешний вид повергал меня в ужас. Конечно же, объявление убрали, но оно провисело несколько часов, да еще креативная Таня рассекретила сюжет ролика. А собака-то у нас уже есть. Магда! И кандидат на мужскую роль отыскался вмиг. Зинаида Федоровна позвонила Роману и сказала:

– Есть чудесный парень. Идеальный для вашего небольшого фильма. Сделай мне приятное, возьми его.

Звягин не мог отказать Зинаиде, он нежно любит мать Ильи. На мое замечание:

– Вдруг кандидат Ковригиной совсем не тот, кто требуется, и он не профессионал, – муж улыбнулся.

– Ну... задача простая, с ней любой справится, а ты мастер изменять внешность... Не могу просьбу Зины проигнорировать.

И вот сейчас ко мне приближается мачо, который явно считает себя красавцем. Парень оделся в обтягивающую майку, он, похоже, загорал в солярии, старательно уложил волосы, нацепил на нос модные очки в черепаховой оправе, а запах его дорогого одеколона добрался до меня раньше того, кто им облился. Нам же для съемки требовался другой типаж, простой дядечка с животом, один из тех, кто ездит в метро. Идея ролика примитивна: самый обычный человек и его заурядная собака становятся красивыми, побывав в фирме «Бак». Но, изме-

нившись в лучшую сторону, они все равно остаются самыми обычными человеком и собакой. Актер не превращается в принца, а Магда в гламурного йорка. Главные герои уже есть. Придется отказать красавчику, и неизвестно, как он на мои слова отреагирует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.